

16

На правах рукописи

ГАЛЯШИНА ЕЛЕНА ИГОРЕВНА

**МЕТОДОЛОГИЧЕСКИЕ ОСНОВЫ
СУДЕБНОГО РЕЧЕВЕДЕНИЯ**

Специальность: 10.02.21 – прикладная и математическая лингвистика

Автореферат
диссертации на соискание ученой степени
доктора филологических наук

Москва - 2003

Диссертация выполнена на кафедре теоретической и прикладной лингвистики филологического факультета Московского государственного университета им М.В. Ломоносова

НАУЧНЫЙ КОНСУЛЬТАНТ:

доктор филологических наук,
профессор Л.В. Златоустова

ОФИЦИАЛЬНЫЕ ОППОНЕНТЫ:

доктор филологических наук,
профессор Р.К. Потапова

член-корреспондент РАН
доктор филологических наук,
профессор Ю.Н. Караулов

доктор филологических наук,
профессор Ю. А. Бельчиков

ВЕДУЩАЯ ОРГАНИЗАЦИЯ

Российский университет
дружбы народов

Защита диссертации состоится 29 октября 2003 года в 15.00 часов на заседании диссертационного совета Д 501.001.24 при Московском государственном университете им М.В. Ломоносова по адресу: 119992, Москва, Ленинские горы, МГУ им. М.В. Ломоносова, 1-й корпус гуманитарных факультетов, филологический факультет.

С диссертацией можно ознакомиться в читальном зале 1 корпуса гуманитарных факультетов МГУ им М.В. Ломоносова.

Автореферат разослан « 26 » сентября 2003 года.

Ученый секретарь
диссертационного совета
кандидат филологических наук

О.В. Дедова

2006-4
11964

2168993

ОБЩАЯ ХАРАКТЕРИСТИКА РАБОТЫ

Состояние современных лингвистических исследований позволяет обратиться к комплексному интегративному исследованию речевого произведения, выдвигая в качестве объекта - совокупность устных и письменных текстов на русском языке, вовлеченных в сферу судопроизводства в качестве источников доказательств. О значимости этой проблематики свидетельствует отсутствие единого комплекса научных и практических знаний в виде работающей теории, которая не только бы описывала механизмы порождения и понимания единиц различных типов дискурса и методов их анализа, но имела бы и объяснительную силу.

Действительно, активизирующаяся социально-речевая и экспертная практика настоятельно требует от лингвистов сформулировать целостную теорию, интегрирующую знания, находящиеся на стыке разных наук (лингвистики, акустики, социологии и психологии и др.), являющуюся научной базой судебно-лингвистического исследования речи, абсолютно необходимой для достоверного установления научных фактов, являющихся доказательствами в суде.

Именно указанными факторами продиктована тема диссертационного исследования, формулировка которой представляется адекватной поставленным исследовательским задачам и накопленному эмпирическому материалу.

Формулированию методологических принципов многостороннего, комплексного лингвистического исследования речевого произведения в указанных выше целях и посвящено предлагаемое монографическое исследование.

Рассматриваемая в диссертации проблема тесно связана с продуктивно развивающимися пограничными лингвистическими направлениями: когнитивной лингвистикой (базирующейся на понятии стратегии, макро и микроструктуры дискурса), коммуникативной лингвистикой (рассматривающей продуцируемый и воспринимаемый текст как комплекс взаимосвязанных характеристик), функционально-коммуникативным описанием языка с целью обучения как иностранному и другими отраслями науки.

В свете указанного очевидна **актуальность** темы диссертационного исследования, которая прямо соотносится с приоритетными направлениями современного языкознания, в фокусе внимания которых находится функционирование языка в естественных условиях речевой коммуникации. Это - разграничение собственно языкового и индивидуального в языке и речи, взаимосвязь речевой деятельности с индивидуальными и социальными характеристиками личности, функционирование текстового единства в условиях динамической речевой коммуникации, а также способы языковой репрезентации коммуникативного намерения автора речевого произведения.

РОС. НАЦИОНАЛЬНАЯ
БИБЛИОТЕКА
С.Петербург
2006 РК

Исследуемая в диссертации проблематика в рамках направления прикладной лингвистики, разрабатывающего лингвистическое обеспечение практических задач специального назначения, в современных условиях приобретает особую значимость, поскольку речеведы непосредственно «участвуют в решении проблем, имеющих прямое народнохозяйственное и оборонное значение» (Р.К. Потапова, 2002).

Нельзя не отметить и насущную потребность в лингвистическом сопровождении значительного числа судебных процессов (правонарушения посредством речи, документационные и информационно-правовые споры, установление авторства спорного текста, идентификация говорящего по голосу и речи, аутентификация речевого произведения и др.). Рост числа таких дел в отечественной практике вызван демократизацией судебной системы, усилением состязательности судебных процессов, открытостью лингвистических знаний для широкой аудитории, а также разнообразием каналов передачи вербальной информации, расширением количества и социального состава их пользователей.

Экспертно-лингвистическое исследование, понимаемое нами как многостадийный и многосубъектный процесс работы с письменными текстами и фонограммами звучащей речи, имеющими статус документов и/или вещественных доказательств, занимает заметное место в современном гражданском, административном и уголовном судопроизводстве. Незавершенность концептуальных положений проблемы лингвистического исследования речи в целях установления обстоятельств, подлежащих судебному доказыванию, вызвала к жизни ряд исследований, среди которых как наиболее существенные и внесшие весомый вклад в развитие рассматриваемого нами направления особо следует отметить работы двух научных школ, возглавляемых профессором Л.В. Златоустовой (Московский государственный университет им М.В. Ломоносова) и академиком МАИ, профессором Р.К. Потаповой (Московский государственный лингвистический университет).

Тем не менее, до настоящего времени не была создана целостная теория комплексного лингвистического исследования речи в аспекте его специального судебно-экспертного приложения, не были взаимосвязано рассмотрены проблемы научных исследований речи и практики лингвистических, автороведческих и фоноскопических экспертиз. В научном плане не проработана концепция судебного речеведения, система задач лингвистического исследования речи как продукта речемыслительной деятельности человека, профессиональная подготовка экспертов-речеведов, ее организационные и методические проблемы. Все эти вопросы нашли свое отражение в настоящем диссертационном исследовании.

В предлагаемой диссертации сформулирована методология судебного речеведения, в основе которой лежит комплексный подход к экспертно-лингвистическому анализу речи, конституирующий интег-

рированную область специальных знаний, сферу научной компетентности эксперта-речевода как субъекта экспертизы речевых произведений. В работе изложены сложившиеся у автора теоретические представления и обобщены эмпирические данные, полученные на основе собственного 22-летнего опыта научно-исследовательской работы (в качестве научного руководителя авторскими коллективами), практической работы в качестве государственного эксперта, аттестованного на право самостоятельного производства всех родов экспертиз, где применяются лингвистические познания, 12-летний опыт организационно-методической работы в качестве руководителя экспертного подразделения (заместителя начальника отдела фоноскопических экспертиз ГУ ЭКЦ МВД России).

Первое теоретико-методологическое изучение ряда сходных проблем, возникающих при анализе текста, отмечено в классической филологической дисциплине - текстологии для атрибуции художественного произведения конкретному автору (В.В. Виноградов, Э.Л. Ефременко, Н.А. Морозов, С.А. Рейсер и др.). Затем филологическая методология была частично использована в криминалистическом автороведении для идентификации и диагностики автора анонимного или псевдонимного письменного текста (Э.У. Бабаева, В.И. Батов, В.Н. Белов, В.К. Войнов, С.М. Вул, Т.В. Гомон, О.К. Дамбраускайте, А.Ю. Комисаров и др.). Несколько позже лингвистические методы были применены в фоноскопической экспертизе для идентификации говорящего по голосу и речи (Е.А. Брызгунова, Т.И. Голощапова, Л.В. Златоустова, Г.Н. Коблякова, Н.Б. Кураченкова, Р.К. Потапова, Л.А. Рычкалова, М.Н. Хитина, М.Н. Тушишвили, В.Г. Шукин и др.).

В современных работах многих языковедов (М.В. Всеволодова, Е.Н. Зарецкая, Л.В. Златоустова, Е.В. Клобуков, В.В. Потапов, Р.К. Потапова, Ю.А. Сорокин, Т.И. Шевченко и др.), интонационно-просодические, лексико-семантические и синтаксические средства, участвующие в формировании лингвистической структуры речевого произведения, рассматриваются во взаимной связи, что, по мнению диссертанта, предопределяет комплексный подход к исследованию речи и в рамках судебного речеведения.

При всей очевидности для языковедов ограниченности поуровневого подхода к исследованию проявлений языка в речи, тем не менее, до настоящего времени не был выработан единый методологический подход к интегративному исследованию речевого произведения как объекта судебного речеведения. В отечественной судебной и экспертной практике исторически сложилось два самостоятельных рода экспертиз, основанных на специальных познаниях в лингвистических дисциплинах. Это - автороведческая экспертиза, в качестве объекта которой выступает письменная речь, и фоноскопическая экспертиза, объектом которой является фонограмма звучащей речи.

В последнее время насущная потребность практики в объективном разрешении информационных и документационных споров вызвало к жизни серию работ в направлении, тесно связанном с лингвистической экспертизой¹ (А.Н. Баранов, Ю.А. Бельчиков, Н.Д. Голев, М.В. Горбаневский, Т.В. Губаева, Е.С. Кара-Мурза, Ю.Н. Караулов, О.В. Кукушкина, А.А. Поликарпов, Ю.А. Сафонова, В.М. Шаклеин и др.). Первоначально в качестве объекта экспертного исследования выступали тексты, распространяемые по каналам средств массовой информации и вовлекаемые в сферу споров о защите чести и достоинства физических или юридических лиц в них упоминаемых. В дальнейшем лингвистическую экспертизу стали назначать по текстам самого разного жанра и стиля для установления состава таких преступлений как клевета, оскорбление, призывы к насильственному свержению конституционного строя, публичные высказывания, направленные на возбуждение национальной, расовой вражды, унижение чести и достоинства граждан и т.д. Сегодня в целях защиты объектов интеллектуальной собственности лингвистическая экспертиза нужна для установления различных фактов: констатации языкового содержания речевого материала, разрешения неоднозначности его понимания (включая вербальный контент сайтов и страниц в Интернете), выявления плагиата, установления оригинальности слоганов, брэндов, товарных знаков, содержащих словесные элементы и т.д.

Единая природа языка и закономерности его проявления в речи позволяют автору утверждать о наличии целостной области специальных речеведческих знаний, объединенных единым методологическим подходом и рассматриваемых через призму приложения в специальной области практической деятельности – судебной экспертизе речи.

Специфика *судебного речеведения* как предметной науки, являющейся научной базой экспертной деятельности, по мнению диссертанта, заключается в синтезе междисциплинарных научных знаний не только смежных с лингвистикой направлений, но сравнительно далеких наук: математики, физики, радиотехники, компьютерных и информационных технологий, криминалистики и общей теории судебной экспертизы. При этом нельзя говорить о простом суммировании знаний, поскольку только сплав этих знаний у субъекта, решающего специальные экспертные задачи, позволяет получить качественно новое знание, служащее основой для разработки частных экспертных методик и обогащения теории науки о языке.

По мнению автора, отправным положением для понимания методологии судебного речеведения служит разъяснение Р.С. Белкина, который справедливо отмечал, что «методология конкретной области научного знания не сводится системе используемых в этой науке ме-

¹ В диссертации подробно рассматриваются и другие названия, используемые на практике для обозначения данного рода экспертной деятельности: «стилистическая экспертиза», «семиотическая экспертиза», «стилеметрическая» экспертиза и т.п.

тодов исследования, отражения своего предмета. отождествление методологии с системой методов означает чисто прагматический подход к раскрытию этого понятия»¹. В развитие данного тезиса применительно к рассматриваемой нами проблематике, можно сказать, что методология судебного речеведения – это система положительных теоретических и практических знаний о научно достоверных фактах проявления языка в речи. При этом, главное, чем определяется допустимость методов судебного речеведения в экспертном исследовании – это строгая научная обоснованность, соответствие новейшим достижениям в области речевых технологий и требованиям процессуального законодательства.

По мнению диссертанта, становление судебного речеведения сегодня объективно стимулируется тремя тенденциями:

- активным социальным запросом на лингвистические исследования текстов разнообразных документов и фонограмм в интересах судопроизводства,

- расширением сферы теоретических и практических знаний об инвариантности речевых навыков индивидуума наряду со способностью строить и понимать бесчисленное число речевых высказываний,

- экспансией лингвистики в юридическую сферу, которая имеет и обратную детерминационную направленность, связанную с обогащением теории лингвистических исследований и ее приложений.

Высокая практическая потребность и комплексность, связанная с близостью предмета судебного речеведения с другими науками, сокращают обычный для развития иных наук предварительный период вызревания и обсуждения методологических проблем.

Объект диссертационного исследования - речевое произведение, текст, вовлекаемый в сферу судопроизводства и рассматриваемый как процесс и продукт речевой деятельности человека в аспекте решения специальных экспертных задач.

Предмет диссертационного исследования - интеграция специальных лингвистических познаний и комплексирование научных методов исследования речи в интересах судебно-экспертного приложения.

Целью настоящей работы явилась разработка теоретических, методических и прагматических основ комплексного лингвистического обеспечения экспертных технологий исследования устных и письменных текстов. Следует отметить, что вынесение лингвистического аспекта на главное место является нетрадиционным для речевых технологий, в большей степени ориентированных на акустическую или графическую сторону проявления индивидуальных свойств личности в речи.

¹ Белкин Р.С. Курс криминалистики. Том I. – М., 1997, с.42.

Достижение указанной цели реализовывалось посредством решения следующих задач диссертационного исследования:

- анализ современных возможностей интеграции (синтеза) лингвистических и технических знаний для извлечения из речевого произведения фактологической и личностной информации о коммуникантах и условиях порождения текста;
- разработка принципов формализации процедуры экспертно-лингвистического исследования языковых единиц и речевых произведений;
- разработка концепции судебного речеведения в системе обосновывающего междисциплинарного знания;
- оптимизация понятийного аппарата лингвистической экспертизы устных и письменных текстов;
- систематизация накопленных эмпирических данных и экспертных знаний о речевых произведениях, текстах, вовлекаемых в сферу судебно-экспертной деятельности;
- разработка лингвистических технологий и методик решения типовых экспертных задач по исследованию устных и письменных текстов;
- изучение, систематизация и обобщение практического опыта экспертно-лингвистического исследования речи с целью выработки единого научно-методического подхода к проведению судебных лингвистических экспертиз, профессиональной подготовке и специализации в области судебного речеведения;
- разработка рекомендаций по совершенствованию подготовки и кадрового обеспечения лингвистической экспертизы на основе системного подхода к исследуемой проблеме;
- разработка единого системного подхода к информационному и инструментально-техническому обеспечению экспертно-лингвистической деятельности;
- анализ профессиональной подготовки экспертов в области судебного речеведения и разработка принципов ее совершенствования;
- анализ современного состояния экспертизы речевых произведений и разработка предложений по повышению ее эффективности.

В основу данного диссертационного исследования положен системно-функциональный подход к выявлению принципов интеграции конструируемой сферы научных знаний, фундаментальные положения общего языкознания и прикладной лингвистики, определяющие основные требования к научным теориям, а также к сущности, структуре и сфере применения научных методов познания языковых явлений. Решению проблематики диссертационного исследования также послужило сочетание комплекса частных методов: акустико-

перцептивного, лексико-семантического и семантико-синтаксического и других видов анализа спонтанно порождаемых произведений речи и лингвистически обработанных (подготовленных) текстов.

В качестве нормативной базы диссертационного исследования использовались законодательные и ведомственные акты, регламентирующие научную деятельность и производство судебных экспертиз.

В процессе исследования были использованы труды ведущих ученых: А.Н. Баранова, В.П. Белянина, Ю.А. Бельчикова, Л.В. Бондарко, Л.А. Вербицкой, М.В. Всеволодовой, В.И. Галунова, М.В. Горбаневского, Н.Д. Голева, И.Н. Горелова, Т.В. Губаевой, Л.В. Златоустовой, Ю.Н. Караулова, А.Е. Кибрика, С.В. Кодзасова, Г.В. Колшанского, О.Ф. Кривновой, А.И. Кузнецовой, В.Х. Манерова, Ю.Н. Марчука, В.Г. Михайлова, А.А. Поликарпова, Р.К. Потаповой, Ю.А. Сорокина, В.М. Шаклеина, Т.И. Шевченко, M. Coulthard, P. French, H. Hollien, H. Kunzel, F. Nolan и других.

Материалом для исследования послужили: тексты письменных документов и фонограммы звучащей речи, представленные на фоноскопическую, автороведческую и лингвистическую экспертизу в ГУ ЭКЦ МВД РФ, другие подразделения экспертно-криминалистической службы МВД России, результаты обобщения экспертной практики (всего более 1300 заключений экспертов), результаты интервьюирования сотрудников указанных экспертно-криминалистических подразделений – руководителей и экспертов (148 чел.).

Эмпирическую базу исследования также составили результаты экспериментальных исследований, проведенных под руководством автора в рамках научно-исследовательских работ НИЛ ГУ ЭКЦ МВД РФ в период с 1981-2003 гг., личный опыт научной и экспертной работы диссертанта (исследовано свыше 2000 речевых объектов), обобщение экспертной практики производства экспертиз устной и письменной речи государственных судебно-экспертных учреждений Российской Федерации, а также опыт лингвистических экспертиз, проводившихся специалистами иных, негосударственных экспертных учреждений¹.

Научная новизна диссертационного исследования состоит в разработке теоретических и прикладных основ судебного речеведения как научной базы экспертизы речевых произведений, в комплексном рассмотрении теории и практики экспертного исследования речи в судебных целях.

Предложенные и обоснованные в диссертации теоретические положения создают новый методологический подход в объяснительной теории механизмов порождения и восприятия речи.

¹ Автор выражает благодарность председателю правления Гильдии лингвистов-экспертов по документационным и информационным спорам профессору М.В. Горбаневскому за предоставленные материалы заключений лингвистических экспертиз.

Основные положения, содержащиеся в работах автора, которые отвечают критерию научной новизны, могут быть сведены к следующим:

- определены этапы становления и развития экспертных исследований речевых произведений, каждый из которых характеризуется определенной спецификой общеметодического подхода в постановке и решении соответствующих задач;

- разработана общеметодическая характеристика лингвистического исследования звучащей и письменной речи в рамках автороведческой, фоноскопической и лингвистической экспертиз;

- предложен новый подход к исследованию устных и письменных текстов с опорой на банк эмпирических данных и базу знаний в структуре экспертно-лингвистической системы, предназначенной для исследования речевого произведения с учетом его языковой принадлежности, особенностей порождения и восприятия речи в условиях помех;

- показана необходимость создания специальных программ и методик экспертного назначения, позволяющих производить комплексное лингвистическое исследование текста как продукта речевой деятельности.

- проведена монографическая разработка междисциплинарных проблем, возникающих в процессе формализации экспертных знаний и оценки результатов исследований в области речевого поведения человека.

- сформулирована концепция лингвистического обеспечения комплексных систем и технологий экспертного исследования речевых произведений специального назначения;

- показана приоритетность использования комбинированных компьютерно-экспертных систем, позволяющих проводить комплексный анализ речевых произведений, выявлять индивидуальные речевые особенности, проводить объективные акустические измерения и получать количественные характеристики речевых параметров, объективизировать признаки, выявляемые органолептическими методами (на уровне слуховой и зрительной перцепции эксперта).

Теоретическая значимость результатов диссертационного исследования состоит в разработке нового направления прикладной лингвистики на основе синтеза междисциплинарных знаний и комплексирования различных методов анализа проявления языка в речи; определяется выработкой методологических основ судебного речеведения как предметной науки, служащей фундаментом фоноскопической, автороведческой и лингвистической экспертизы речевых произведений.

Практическая значимость диссертации определяется тем, что она имеет выход в экспертную и судебную практику, формируя единый методологический подход к исследованию звучащего и письменного текста как объекта судебно-экспертной деятельности.

Результаты работы используются в подготовке и переподготовке экспертов (специализирующихся на комплексном исследовании устной и (или) письменной речи), в экспертной и следственной практике органов внутренних дел. Разработанные автором научные положения и практические рекомендации расширили и углубили знания рассматриваемого направления, пополнили научный потенциал прикладной лингвистики и судебной экспертизы. Созданная научная методология, основанная на продуктивно развивающихся лингвистических, речевых, информационных, компьютерных технологиях, позволяет интегрировать специальные знания разных родов судебной экспертизы в целях более эффективного разрешения пограничных вопросов смежных научных отраслей в интересах судопроизводства.

Положения, выносимые на защиту. С учетом поставленных целей и задач диссертационного исследования на защиту выносятся:

1. Концепция судебного речеведения как научной основы самостоятельного класса экспертиз речевых произведений (учение о предмете, объектах, целях и задачах).
2. Определение и формулировка закономерностей лингвистического исследования речевого произведения как продукта речевой деятельности, вовлеченного в судопроизводство в качестве документа или вещественного доказательства.
3. Специфика речевого произведения, текста, как объекта, требующего применения единого подхода к профессиональной подготовке и специализации лингвистов, специальных экспертных методик с учетом лингвистического и экстралингвистического контекста, ситуации коммуникации и документирования речевой информации на материальном носителе.
4. Общеметодическая характеристика перцептивного и акустического методов анализа звучащей речи применительно к экспертно-лингвистической деятельности, включая требования к субъекту восприятия.
5. Комплексирование специальных речеведческих знаний фоноскопической, автороведческой и лингвистической экспертиз и влияние процессов дифференциации и интеграции специальных знаний на формирование класса судебных экспертиз речевых произведений.
6. Концепция оценки значимости лингвистических признаков с учетом накопления эмпирических и статистических данных о речевых произведениях как идентификационных и диагностических объектах экспертного исследования.

7. Система методик лингвистического исследования звучащей речи и письменных текстов - носителей информации, имеющей значение доказательства.
8. Научно-организационная парадигма экспертно-лингвистической деятельности и рекомендации по совершенствованию профессионального отбора субъектов экспертизы произведений речи.

Апробация и внедрение в практику результатов исследования.

Основные положения диссертации докладывались на международных, всероссийских совещаниях и конференциях, посвященных актуальным проблемам языкознания, прикладной лингвистики, судебных экспертиз и т.п. Положения, которые легли в основу работы, неоднократно обсуждались на международных научных конференциях и семинарах, в том числе:

ежегодной международной конференции «Информатизация правоохранительных систем» (Академия управления МВД России, 2000-2003 гг.),

ежегодной международной конференции «Речь и компьютер» SPECOM (Московский государственный лингвистический университет, 2001-2003 гг.),

научно-практической конференции «Теория и практика речевых исследований», АРСО (МГУ им М.В. Ломоносова, 1999-2003 гг.),

международной конференции «Журналистика и культура речи» (МГУ им М.В. Ломоносова, 2003 г.),

на первом международном конгрессе исследователей русского языка «Русский язык: исторические судьбы и современность» (МГУ им М.В. Ломоносова, 2001 г.),

ежегодной международной конференции ассоциации по компьютерной лингвистике (ДИАЛОГ -2000-2003 гг.),

на международном семинаре по судебной фонетике International Association Forensic Phonetics, IAFP&EFNSI (Московский государственный лингвистический университет, 2002 г.),

на научно-практическом семинаре «Теория и практика экспертиз текстов СМИ» (Российский университет дружбы народов, 2002 г.),

на международном симпозиуме «Криминалистика. XXI век» (ГУ ЭКЦ МВД России, 2001 г.),

на лекциях Высших академических курсов Академии управления МВД России (2002-2003 гг.),

на стажировках и семинарах экспертов по судебной фоноскопии и автороведению ЭКП ОВД России (2002-2003 гг.),

Результаты диссертационного исследования были опубликованы в виде методических рекомендаций и учебных пособий, одобренных научно-методическим советом ГУ ЭКЦ МВД России, внедрены в экспертную практику экспертно-криминалистических подразделений органов внутренних дел России.

В течение ряда лет автор являлась научным руководителем НИР, проводимых в ГУ ЭКЦ МВД РФ, результаты которых внедрены в экспертную практику, по таким направлениям как: идентификация говорящего на основе методов лингвистического анализа (1985-1987 гг.), идентификации диктора на базе АРМа эксперта-фоноскописта (1991-1993 гг.), диагностика личности говорящего по устной речи (1991-1993 гг.), установление факта подготовки устной и письменной речи (2001-2002 гг.); идентификация лиц, говорящих на русском языке с признаками иноязычной интерференции (по материалам языков народов России, 2002 г.); выявление признаков монтажа на основе лингвистического анализа текста (2002-2003 гг.), систематизация фоноскопических методик и подготовка учебника «Фоноскопия» (2001-2003 гг.)¹.

Реализованы на практике и многие другие, высказанные в диссертации предложения, в том числе касающиеся назначения и производства отдельных родов и видов экспертизы звучащей и письменной речи (в рамках фоноскопической, автороведческой, лингвистической экспертизы), оценки заключения эксперта-лингвиста, эксперта-автороведа, эксперта-фоноскописта.

Диссертантом проведена научно-методическая работа по совершенствованию первоначального обучения и переподготовки экспертов с базовым лингвистическим образованием, внесены соответствующие предложения, многие из которых уже получили практическое воплощение. На филологическом факультете МГУ им М.В. Ломоносова профессором Л.В. Златоустовой ведется спецкурс по лингвокриминалистике² с использованием материалов диссертанта по применению специальных лингвистических знаний в криминалистике и судебной экспертизе.

При непосредственном участии автора в течение последних 12 лет обучено и аттестовано в качестве государственных судебных экспертов свыше 200 специалистов с базовым лингвистическим образованием по экспертным специализациям в области фоноскопии и автороведения, организовано производство экспертиз в региональных лабораториях в 43 субъектах Российской Федерации.

Основные теоретические положения, выводы и практические результаты научных исследований по диссертации отражены в более

¹ В состав авторских коллективов, работавших под научным руководством диссертанта, входили сотрудники ГУ ЭКЦ МВД РФ: Алешина В.А., Богданов И.Е., Голощапова Т.И., Коровянский П.О., Макаров А.Н., Михеева И.А., Панасюгина Л.Е., Ремизова Н.В., Ромашов С.В., Фомичева М.И., Хуртилов В.О. и др.

² В 2001 году в перечень наименований специализаций по специальности 021700 – «Филология», утверждаемый Пленумом НМС по филологии УМО университетов РФ, по предложению профессора Л.В. Златоустовой включена специализация «Лингвокриминалистика».

чем 60 работах, включая три монографии, пять учебных пособий и методических рекомендаций, общим объемом свыше 35 п.л.

Структура диссертации: диссертация состоит из введения, четырех глав, включающих двадцать шесть параграфов, заключения, списка использованной литературы и приложений.

КРАТКОЕ СОДЕРЖАНИЕ РАБОТЫ:

Во введении обосновываются актуальность темы исследования, его научная новизна, определяются объект и предмет исследования, методологическая и эмпирическая база работы. Также определены теоретическая и практическая значимость исследования и основные положения, выносимые на защиту. Содержатся сведения об апробации и внедрении полученных результатов.

Глава 1. Судебное речеведение - научный базис класса лингвистических экспертиз посвящена теоретическим основам «судебного речеведения» как нового раздела прикладной лингвистики.

В первом параграфе рассмотрено понятие «судебное речеведение». Вслед за Р.К. Потаповой (1990, 1997, 1999, 2000, 2001, 2003), «речеведение» понимается диссертантом как комплексная междисциплинарная область научных знаний, включающая «не только звуковой, но и прочие компоненты речи, рассматриваемые в поведенческом плане».

Бесспорно, что подход к исследованию речевого произведения в акте коммуникации в современной лингвистике существенно видоизменяется: из узкого лингвистически сориентированного он трансформируется в интегративный, базизирующийся на синтезе научного знания, междисциплинарного взаимодействия наук (А.Е. Кибрик, 2003). Речеведение как специальная область лингвистических знаний зародилось на стыке фонетики, фонологии, физиологии, психологии, электроники, информационных технологий на базе взаимного обмена научными достижениями и взаимосвязанного развития различных научных направлений¹.

Именно в связи с существенным расширением сферы знаний о речевом поведении и текстовой деятельности человека и возникла новая – интегрированная область изучения речи – **речеведение**, которая охватывает всю структуру речи в целом.

В развитие данной научной парадигмы, предложенной Р.К. Потаповой (1990), диссертант полагает, что сегодня объективно сформировались и оформились предпосылки для становления нового направления прикладной лингвистики как единой интегрированной области специального научного знания, которую диссертант предлагает называть **судебное речеведение**.

¹ Потапова Р.К. Приоритетные направления развития современного прикладного речеведения // Труды X Сессии Российского акустического общества Т 2 - М., 2000

Рассматривая данное понятие, автор отмечает, что, например, в Великобритании существуют две международные ассоциации по судебному исследованию устной и письменной речи. Это соответственно - Международная ассоциация по судебной фонетике (International Association for Forensic Phonetics – IAFP) – председатель правления П. Френч (P. French) в университете Лидс (Leeds) и Международная ассоциация по судебной лингвистике (International Association for Forensic Linguistics – I AFL) – председатель правления М. Кулхард (M. Coulthard) в университете Бирмингема. Отдавая должное сложившейся традиции в международной практике, диссертант обосновывает предпочтительность термина *судебное речеведение* в отличие от терминов *судебная лингвистика*, *судебная фонетика*.

По мнению автора, понятие *судебная лингвистика* более широкое. Оно охватывает обширную область пограничных знаний на стыке лингвистики и юриспруденции. Судебная лингвистика - это наука о языке закона как средстве нормативно-логического оформления текстов юриспруденции¹. Она изучает язык правоприменительной практики, на котором ведется судопроизводство, процессуальное, социально-политическое и нравственно-психологическое значение принципа родного языка судопроизводства, лингвистические требования к составлению и оформлению судебных документов, организацию языковых средств в тексте закона и иного нормативного правового акта, лингвистические техники юридической аргументации в правотворческой деятельности, культуру речи юристов, юридическую риторику, судебное красноречие и т.д.

Специфика же судебно- экспертной деятельности и специальный инструментарий анализа звучащей и письменной речи, зафиксированной в документах и вещественных доказательствах, остаются за границами этой области знаний. Тогда как в сферу судебного речеведения входит весь комплекс акустико-технических знаний и навыков судебно-экспертного анализа речи, зафиксированной на разных материальных носителях, с учетом разнообразных ситуационных факторов ее порождения и документирования.

Судебная фонетика характеризуется наличием трех основных направлений: оценка субъективных свидетельских показаний при опознании по голосу, идентификация говорящего посредством автоматизированных систем и интерпретация полученных данных (Р.К. Потапова, 2002). Данное понятие сужает круг специальных познаний, входящих в компетенцию эксперта-речевода, требуемых для всестороннего исследования всего многообразия звучащих и письменных текстов, в том числе гипертекстовый контент Интернет-дискурса, фигурирующих в качестве документов и вещественных доказательств.

¹ Термин «судебная лингвистика» близок понятию «юрислингвистика» (Н Д Голев, 2001)

Судебное речеведение представляет собой новую отрасль междисциплинарных знаний о речевом произведении - продукте речевой деятельности человека, рассматриваемой применительно к решению широкого спектра экспертных задач специального назначения. Это - не только область применения речевых и информационных технологий, но и система специальных знаний о речемыслительной деятельности субъекта экспертизы, осуществляющего акустико-перцептивный и лингвистический анализ продукта речевой коммуникации в целях получения принципиально новой информации, служащей источником доказательств. Заметим, что судебная лингвистика и судебное речеведение соотносятся также как язык и речь.

Объекты судебного речеведения - это зафиксированные на каком-либо материальном носителе произведения речи, вовлекаемые в сферу судопроизводства в качестве источников доказательств. Это могут быть любые документы, содержащие письменную речь (рукописные, печатные, электронные), а также фонограммы (видеофонограммы) с зафиксированной звучащей речью (и видимой ее артикуляцией).

Предмет судебного речеведения - качественно своеобразные модули организации языковой способности, речевого поведения и коммуникативной деятельности человека, когерентные задачам экспертного исследования не только устной, но и письменной речи.

По мнению автора, судебное речеведение как самостоятельная подсистема специального назначения органически входит в интегративную область знаний, называемую профессором Р.К. Потаповой «речеведение», которое характеризуется антропоцентрической доминантой. Это направление охватывает широкую экспертную область приложения знаний о речи в судопроизводстве, жестко регламентированную нормами права, служит источником обогащения базы экспертных знаний о процессах речепроизводства и речевосприятия, лингвистической интерпретации речевых произведений реципиентом за счет привлечения богатого эмпирического материала, содержащего многоплановые источники лингвистической и экстралингвистической информации (речевой ситуации, контекста, невербальных средств, технических аспектов коммуникации и т.д.). По мнению диссертанта, судебное речеведение предполагает не только описание проявления в речи языковых явлений, но и объяснение сущности наблюдаемого речевого феномена через его симптоматику.

Рассматривая данное понятие, автор приходит к выводу, что подход к познанию проявления языка в речи в прикладной лингвистике как отраслевой науке и в практической деятельности - в сопряженных с нею лингвистической, фоноскопической, автороведческой экспертизах - диаметрально противоположный.

В лингвистике речь изучается методом целенаправленных наблюдений и экспериментов, целью которых является объяснение язы-

ковых употреблений на основе априорного знания свойств механизмов речепорождения и речевосприятия, а также той среды, в которой она существует и отображается в графической или акустической форме. Такой подход характерен для познавательного процесса, развивающегося в направлении от сущности к явлению в искусственно созданных (экспериментальных) условиях.

В отличие от него судебное речеведение формирует подходы для решения обратной, а потому более сложной задачи: по наблюдаемым в речи проявлениям языка (то есть субстанциональным характеристикам, например, дефектам речи) определяются свойства механизма речепорождения и речевосприятия, связывая его со средством, в физических границах которого речь реализуется и отображается на материальном носителе (то есть устанавливается, что речевые особенности вызваны дефектом речевого аппарата, а не аппаратурными искажениями при записи и воспроизведении звука).

Продолжая и развивая научную концепцию профессора Р.К. Потаповой (2001, 2003) диссертант предлагает в судебном речеведении как научной парадигме выделить несколько направлений: методологическое; технико-технологическое и дидактическое.

Методологическое направление судебного речеведения включает следующие концепты: концепт базы экспертных знаний, содержащей описание системы конкретного языка и его проявления в речи с учетом лингвистического и экстралингвистического контекста; научная парадигма взаимосвязи акустических параметров и перцептивных характеристик речи, позволяющая объективизировать органолептические данные (слуховые и визуальные), включая измерительные процедуры, документирование акустических сигналов, подвергнутых аппаратурной обработке; концепт реактивности речевого поведения человека в зависимости от изменения условий коммуникации; научная парадигма устойчивости речевых навыков к намеренным и естественным искажениям и т.д.

Технико-технологическое направление охватывает проблемы разработки новых и адаптации существующих речевых технологий для решения конкретных экспертных задач: исследование влияния различных каналов связи и трактов звукозаписи на идентификационно и диагностически значимые лингвистические признаки, определение критериев пригодности речевых произведений для решения типовых экспертных задач (идентификационных и диагностических) и автоматизация всех этапов исследования речевого произведения.

Дидактическое связано с разработкой учебных программ и организацией учебного процесса по подготовке и повышению квалификации учащихся, специализирующихся в области «судебного речеведения». Названные аспекты предполагают необходимость специализированного обучения студентов-филологов, которое предполагает формирование у них базовых знаний о различных формах взаимодей-

ствия лингвистики и юриспруденции, исследовательскую практику в данной сфере (спецсеминары, курсовые, дипломные работы), а также выработку умений и навыков в области практической деятельности (экспертизы конкретных текстов).

В то же время, если к предметной области общего речеведения относятся все аспекты, связанные с «речезыковой, интеллектуальной, творческой, социальной деятельностью человека»¹, то предметную область судебного речеведения можно сузить до сферы специальных знаний, служащей источником доказательств в судопроизводстве и базирующейся на достоверных научных знаниях, апробированных методиках, верифицируемых экспериментальных данных, воспроизводимых методических приемах исследования речи.

Автор подчеркивает, что до настоящего времени не проводилась монографическая разработка всех аспектов теории судебного речеведения в контексте экспертизы проявлений языка в речи с ориентацией на стохастическую модель речеобразования и речевосприятия, мультимодальный, мультилингвальный, и мультимедиаальный подходы (Р.К. Потапова, 2000, 2003), статистические и комбинированные методы обработки речевого материала. В этом смысле обзор литературы, построен в диссертации в соответствии с формулируемыми ранее предметом и методами судебного речеведения.

Важно указать, что те факторы речевой коммуникации, которые в речеведении рассматриваются в качестве помехи интра- и интериндивидуального, а также фонового характера, для судебного речеведения могут приобретать значимость полезной информации, имеющей существенное значение для решения конкретной экспертной задачи.

Поэтому с одной стороны судебное речеведение охватывает одно из направлений общего речеведения, а с другой «выплескивается» и за его широкие рамки, «захватывая» смежные отрасли прикладной лингвистики, текстологии, психолингвистики, автороведения и фоноскопии, общей теории судебной экспертизы.

Диссертант предлагает разделять предметно-практическую деятельность, известную как лингвистическая, автороведческая и фоноскопическая экспертиза, и судебное речеведение как «материнскую науку», служащую ее фундаментом. В диссертации формулируются следующие цели, задачи, предмет и объекты судебного речеведения как единой научной основы экспертно-лингвистического исследования устных и письменных произведений речи (лингвистической, фоноскопической, автороведческой экспертиз).

Цели судебного речеведения – систематизация и интеграция имеющихся и получение новых знаний о структуре, содержании, ре-

¹ Потапова Р.К., Потапов В.В. От классической фонологии к современному речеведению // Вестник Московского университета. Сер.9 Филология - №1, 2003, С.58.

зультатах, участниках и компонентах акта речевой коммуникации для обеспечения широкого применения получаемых специальных знаний в судебной практике. Задачи судебного речеведения - в широком смысле моделирование всех компонентов акта речевой коммуникации, включая языковую личность, речевое поведение коммуникантов, формальную и содержательную стороны речи (порождение, восприятие, интерпретация, перевод, авторизация и т.д.) на основе оценки системы признаков, выявляемых, воспринимаемых и фиксируемых в изучаемом речевом произведении. Судебное речеведение представляет собой новую область синтетических знаний о речевой деятельности человека в целях решения разнообразных задач их судебного приложения. В нее органично входит не только вся область речевых технологий (порождение, восприятие и понимание речи), но и система специальных знаний о деятельности субъекта экспертизы - эксперта-лингвиста, речевода, осуществляющего изучение и описание речевой коммуникации в целях получения принципиально новой информации, приобретающий статус судебного доказательства. Констатация факта возникновения нового перспективного научного направления, возникшего на стыке естественных, гуманитарных и общественных дисциплин, призванного интегрировать знания о речевой деятельности личности и конкретного индивида, рассматривается диссертантом как стартовая позиция для более глубокого научного поиска и качественного прироста обобщаемых с научных позиций эмпирических данных.

В последующих параграфах данной главы прослежено развитие формальных методов атрибуции письменных текстов, рассмотрены методы исследования устной речи современной фоноскопии. Проводя анализ существующих классификаций судебных экспертиз по классам, родам и видам диссертант показывает, что судебная экспертиза, где преобладают специальные лингвистические познания как самостоятельных вид, род или класс еще не оформилась, не определен ее предмет, объект и задачи, да и само ее понятие в судебно-экспертной деятельности не является устоявшимся или общепринятым.

Во многом это объясняется историческим процессом становления института судебной экспертизы. В общей теории судебной экспертизы традиционно среди судебных экспертиз до сих пор еще принято выделять класс криминалистических экспертиз, отграничивая их от других. В классе криминалистических исторически сформировалось два самостоятельных рода судебных экспертиз, где используются филологические знания. Это - фоноскопическая и автороведческая экспертизы, однако в рамках автороведения начинает выделяться новое направление, получившее наименование криминалистическая текстология. В ней используется широкий спектр различных методов и средств лингвостилистического, почерковедческого, фактографического и других исследований. Криминалистическая текстология, используя достижения текстологии филологической, на основе проведе-

ния специальных теоретических и экспериментальных исследований разрабатывает методики и рекомендации по текстологическому исследованию документов и решения всего комплекса диагностических и идентификационных задач в рамках судебного автороведения¹.

Аналогичные процессы происходят и в рамках фоноскопической экспертизы, где начинает формироваться направление, связанное с лингвистической экспертизой звучащей речи, записанной на фонограмме, в целях констатации вербального содержания, однозначной семантической интерпретации, толкования языковых проявлений в звучащей речи, установления коммуникативной установки говорящего в устном высказывании, целостности и связности записанной на фонограмме вербальной информации.

В отечественной науке в течение последних лет, хотя и предпринимались попытки комплексирования методов исследования устной и письменной речи, но успехом они не увенчались. Одними из первых задач были идентификация говорящего по фонограммам устной речи и атрибуция письменного текста, решаемые в практике производства фоноскопических и соответственно автороведческих экспертиз. Разность объектов и предметов исследования определяло различие в экспертных технологиях решения данных прикладных задач.

Обобщая современные научные достижения в области автороведения и фоноскопии, диссертант формулирует следующие основные теоретические положения, лежащие в основе методологии судебно-экспертного исследования устной и письменной речи:

- составление и исполнение устных и письменных текстов формирует у автора и исполнителя текста различные устно-речевые и письменно-речевые навыки, способствует образованию единого интеллектуального, но различного функционально-динамического комплекса (стереотипа) в механизме реализации этих навыков в устной и в письменной речи;

- речь является репрезентативным носителем свойств, существенных для решения задач судебной экспертизы, а именно: индивидуальности, динамической устойчивости, вариационности и избирательной изменчивости, отражающихся в идентификационных, классификационных и диагностических признаках устной и письменной речи.

В диссертации обосновывается, что с позиции судебного речевого действия сегодня можно расширить модель речевой деятельности применительно к различным способам порождения и восприятия речи и соответственно использовать более совершенные речевые технологии по ее экспертному исследованию. Общность методического подхода заключается в том, чтобы на основе исследования формальных (лин-

¹ Огорелков И В Современное состояние диагностических исследований в автороведении // Криминалистика XXI век. Материалы научно-практической конференции 26-28 февраля 2001 года, т.1, - М.: ГУ ЭКЦ МВД России, 2001, С.89-96

гвистических, текстовых, фонетических, стилистических и пр.) и неформальных (содержательных, смысловых, мотивационных и др.) характеристик речевого произведения составить модель языковой личности и реконструировать речевой портрет его автора, максимально полно описать ситуацию речевой коммуникации. На основе этой модели автор дает рекомендации по определению сопоставимости речевого материала, записанного в различных коммуникативных ситуациях.

Рассматривая проблемы судебной фоноскопии, автор описывает звучащую речь, зафиксированную на фонограмме, как традиционный объект судебной экспертизы речи. Рассмотрен комплекс задач, связанных с исследованием зафиксированного на фонограмме устного текста, в том числе с применением перцептивных и инструментальных (акустико-фонетических) методов анализа речи. Это - идентификация и диагностика говорящего по голосу и речи, лингвистическая интерпретация языковых элементов, установление эмоционального состояния говорящего, определение дословного вербального содержания звучащей речи, выявление лингвистическими методами признаков монтажа и изменений речевого сигнала (в том числе шумов, аппаратных искажений речи, маскировки индивидуальных характеристик голоса и речи).

Анализ описанных в специальной научной литературе акустических и лингвистических параметров речевого сигнала позволил выделить различные конфигурации признаков, обладающих достаточной идентификационной значимостью, в зависимости от типа исследуемой фонограммы. Таким образом, при производстве судебной фоноскопической экспертизы на основе комплекса методов акустического и лингвистического анализа достигается многоплановое исследование звучащей речи, как в физическом, так и ментальном плане.

Диссертант подробно останавливается на рассмотрении и обосновании требований, предъявляемых к эксперту как субъекту восприятия звуковой информации. Структура личности эксперта представляется автором как система подструктур, которая включает психофизиологические характеристики, индивидуальные свойства личности, языковую компетенцию и коммуникативную способность, опыт, знания, умения, навыки, склонности и т.д.

В диссертации обосновывается наличие прямой зависимости эффективности и результативности слухового анализа звучащей речи от уровня тренированности и чувствительности аудитивного аппарата эксперта, его индивидуальной способности к слуховой перцепции как профессионально важных качеств. Приведены результаты экспериментального исследования зависимости идентификационного решения от индивидуальных и социальных свойств эксперта, осуществляющего слуховой анализ текста. Отмечается, что при формировании разнородной по возрастной, гендерной характеристике, социальному

и экспертному опыту группы аудиторов расхождения могут быть существенны в оценке тембра, высоты, силы голоса даже на одном и том же тестовом речевом материале. В то же время, после специального тренинга с обсуждением результатов слуховой перцепции и опыта совместной работы эксперты в такой группе приобретают умение оценивать перцептивные параметры голоса и фонетические особенности речи так, что их субъективные мнения практически совпадают. При этом было отмечено, что субъективная аудитивная оценка тембра, силы и высоты голоса зависит от целого ряда причин, в том числе от индивидуально локализованных зон максимальной чувствительности слуха на разных уровнях громкости у разных экспертов.

Сбой аудитивного восприятия или ошибка, вызванная редукцией слуховой чувствительности эксперта, может снизить результативность идентификационного и диагностического исследования. Проблема объективизации результатов слухового восприятия – сложна и многопланова, требует дальнейших комплексных научных изысканий с учетом многообразия факторов, влияющих на обработку слуховых образов аудитивной системой человека.

Автор предлагает собственный подход к оптимизации методик экспертного аудирования звучащей речи, путем закрепления алгоритма перцепции, формализации процедуры анализа и фиксации ее результатов. Показывается, что осуществление такой формализации сложная, но крайне необходимая для экспертной практики задача. Одним из путей ее осуществления является формирование банка речевых данных и их лингвистического описания на уровне слуховой перцепции и акустического представления с формированием на его основе многомерной базы речеведческих знаний¹.

Глава I завершается параграфами, где в системе обосновывающего знания рассматривается направление лингво-экспертной деятельности, получившее на практике название «лингвистическая экспертиза», а также проблемы профессиональной компетентности экспертов-лингвистов, речеведов. Лингвистическая экспертиза характеризуется как многоаспектная экспертная деятельность, требующая высокой профессиональной подготовки. Предлагается под термином *лингвистическая экспертиза* понимать судебно-экспертное исследование речевых произведений (как устных, так и письменных текстов) в целях получения системной информации об условиях, структуре, содержании, результатах, участниках и компонентах акта речевой коммуникации на основе комплекса специальных научных познаний в области судебного речеведения.

¹Потапова Р.К., Потапов В.В. От классической фонологии к современному речеведению // Вестник Московского университета. Серия 9 Филология. № 1 - 2003, С.56-65.

К задачам лингвистической экспертизы автор относит следующие: исследование вербального контента с учетом дискурсной специфики, толкование языкового знака и элементов текста, проверка адекватности перевода, идентификация и диагностика автора речевого произведения, авторизация текста, выявление признаков плагиата и т.д. Предмет судебной лингвистической экспертизы – установление обстоятельств, подлежащих доказыванию, на основе научного исследования закономерностей функционирования естественного языка в структуре коммуникативного акта. Объекты судебной лингвистической экспертизы – материальные объекты, содержащие речевую информацию, необходимую для решения экспертной задачи. Это – любой материальный носитель с письменной речью или фонограммы (видеофонограммы) звучащей речи.

Здесь же разграничиваются пределы компетенции и сфера компетентности эксперта-речевода и эксперта-лингвиста, эксперта-автороведа, эксперта-фоноскописта. Особо подчеркивается, что значение заключения сделанного квалифицированным и высокопрофессиональным, компетентным экспертом-речеводом по указанным выше составам преступлений, спорам в сфере гражданско-правовых правоотношений и предпринимательской деятельности трудно переоценить, ведь фактические данные, полученные путем экспертного исследования, не могут быть отражены ни в каком процессуальном документе, кроме заключения эксперта.

В диссертации показано, что лингвистическая экспертиза текстов, вовлекаемых в сферу юриспруденции, отвечая насущной потребности судебной практики, высветила и ряд нерешенных теоретических проблем общего и прикладного языкознания, например: закономерности порождения и восприятия текста искусственно сконструированного посредством монтажа языковых единиц разных уровней (от фонетического слова до фразы и сверхфразового единства).

Обобщая практику проведения судебных лингвистических экспертиз, автор выделяет типовые вопросы и ситуации, в которых необходимо профессиональное лингвостилистическое описание значения языковых элементов или эмоционально-экспрессивного содержания слов и выражений, рассматриваемых как вокабулярных единиц, так и в определенном контексте.

В основу рассматриваемого направления судебно-экспертной деятельности диссертант предлагает включить две взаимодополняющие друг друга лингвистические модели. Текстотрическая модель языка, которая исходит из уровневой структуры речевого произведения, ее представленности в дискурсе (сегментные и супрасегментные элементы фонетического уровня, единицы лексико-семантического, семантико-синтаксического уровня), традиционно используется в фоноскопической и автороведческой экспертизах. Тогда как в центре антропоцентрической модели языка находится не текст, а дискурс,

где точкой отсчета выступает языковая личность в конкретных пространственно-временных координатах как био-социо-когнитивная система. Такая модель с опорой на психолингвистические акцентуации речевого сознания описана в специальной литературе, но используется в основном в научных экспериментах. Однако она оказывается полезной для решения ряда конкретных экспертных задач лингвистической экспертизы (толкование текста и интерпретация вербальной информации с учетом лингвистического и экстралингвистического контекста).

Рассматривая пределы компетенции и компетентности эксперта-речеведа, эксперта-лингвиста, автор подчеркивает, что в вузах Министерства внутренних дел России, производящих подготовку будущих экспертов, судебное речеведение (равно как судебная лингвистика) как учебная дисциплина не изучается. С другой стороны, при обучении студентов филологических вузов достаточного внимания другим наукам, особенно криминалистического блока, как правило, не уделяется. С нашей точки зрения, криминалистические знания субъектов лингвистической экспертизы отнюдь не ограничиваются теорией криминалистической идентификации, как это утверждается в отдельных научных работах. Эксперты-лингвисты, не обладающие речеведческими знаниями, не в состоянии выбрать оптимальную методику экспертного исследования, выявить признаки, необходимые для решения поставленной задачи и дать им адекватную экспертную оценку. В результате делается ошибочное или необоснованное заключение о сходстве сравниваемых речевых сигналов, а не об индивидуально-конкретном тождестве; дается некорректное толкование речевых фрагментов; производится атрибуция текста конкретному лицу без учета соавторства и т.д. Данное положение имеет первостепенное значение при разработке программ обучения лингвистов, специализирующихся в судебном речеведении.

Глава 2. Речь: объект экспертизы и источник доказательств. Целью второй главы является анализ речи как объекта многостороннего экспертного исследования – в первую очередь, с функционально-прагматической точки зрения. В диссертации звучащая речь, записанная на фонограмме, рассматривается как сложная система взаимосвязанных характеристик, индивидуальный характер которой обусловлен относительной стабильностью высшей нервной деятельности, мыслительной, интеллектуальной деятельности, психических функций человека, устойчивостью анатомических и функциональных параметров его речевого аппарата, а также устойчивостью к искажениям при записи и воспроизведении звука.

В первом и втором параграфах данной главы рассматривается специфика речевых произведений как объектов экспертизы, а также речевая коммуникация и функциональные стили речи. Здесь подробно

проанализированы проблемы определения функционального стиля и приведены разные классификации речевых актов. Показано, что ситуационная вариативность связана, прежде всего, с коммуникативной установкой и ситуацией общения и проявляется в преимущественном выборе языковых средств в зависимости от компонентов ее структуры. Индивид выступает в каждой конкретной ситуации в определенной социальной роли, которую он должен проигрывать в соответствии с принятыми в данном коллективе социально-речевыми нормами поведения. Поэтому существенное внимание при изучении речевого произведения как объекта экспертизы направлено на моделирование компонентов коммуникативного акта, влияющих на устойчивость и вариативность языковых средств.

Описанные в диссертации результаты экспериментов показали, что для адекватной оценки признаков, выявляемых на уровне слуховой перцепции эксперта, важно учитывать зависимость коммуникативного поведения говорящего от конституирующих речевую ситуацию экстралингвистических факторов. Поэтому на основе анализа научной литературы и экспериментальных данных, полученных автором, была составлена модель, позволяющая рассматривать зависимость текстовой репрезентации языковой личности от условий речепорождения, а индивидуальные речевые особенности как системное образование, связанное с коммуникативными способностями и социальными, психофизиологическими характеристиками адресата и адресанта.

В следующих разделах данной главы выделяются общие и специфические подходы к анализу звучащей и письменной речи в аспекте лингвистической экспертизы. Автор подробно останавливается на рассмотрении спонтанного устного диалога, который может быть далеко не однороден в синтаксическом, семантическом и в прагматическом планах.

В следующем разделе прослеживается специфика лингвистически обработанного текста как результата творческой интеллектуальной деятельности и осуществляется систематизация признаков подготовленной и спонтанной речи, анализируется сопоставимость речевых произведений с учетом условий ее порождения. Показано, что теоретическая и практическая разработка проблемы идентификации личности тесно связана с диагностикой психо-эмоционального состояния, других индивидуальных и социальных свойств личности, а авторизация письменных текстов - с общей парадигмой речевой деятельности и языковой личности.

Диссертант предлагает выделить два направления в изучении текста как продукта речевой деятельности: первое раскрывает объективные взаимосвязи речи с индивидуальными особенностями личности, второе исследует возможности других людей извлекать из речи информацию о говорящем или авторе письменного текста. Особое

место в этом процессе занимает эксперт как субъект, не принимающий непосредственного участие в акте коммуникации, но осуществляющий исследование его результатов в качестве стороннего наблюдателя. Совокупность таких переменных, как индивидуальность голоса, индивидуальный стиль речи и уровень культуры речи, играет системообразующую роль в интеграции индивидуальности языковой личности и не только диагностирует ее характеристики, но и влияет на формирование произвольного контроля, как над эмоциями, так и над физиогномическими проявлениями индивидуальности¹. Экспертное познание другой языковой личности по ее репрезентации в речи включает как социолингвистическую идентификацию, так и социолингвистическую интерпретацию.

Речевое поведение ситуативно обусловлено и выбирается самим говорящим в зависимости от преследуемых коммуникативных целей, является одним из показателей языковой и коммуникативной компетентности. В современной лингвистической парадигме активно используется понятие языковой личности, под которым понимается многокомпонентный набор языковых способностей к созданию речевых произведений, различающихся 1) степенью структурно - языковой сложности; 2) глубиной и точностью отражения действительности; 3) определенной степенью целевой направленности. Концепция языковой личности представляет собой синтез психологического и языковедческого знания. Теория языковой личности служит, в основном, построению обобщенного образа носителя языка как объекта словесного воздействия (Ю.Н. Караулов, 1987).

Вслед за Ю.Н. Карауловым, диссертант подходит к рассмотрению языковой личности с позиций практики, где языковая личность может быть представлена как объект, который может быть исследован не только на модели, но и с позиции конкретной индивидуальности, то есть языковой личности. По мнению Ю.Н. Караулова, при изучении языковой личности в действие вовлекается описание различных уровней и аспектов, что требует параллельного и взаимосвязанного изучения конкретного речеупотребления и условий его реализации, что поддается наблюдению на достаточно большом отрезке времени, охватывающем целый период жизни индивидуальности. Такие массивы информации для их эффективной обработки могут быть только смоделированы².

Полемизируя с данным утверждением, диссертант обосновывает собственную оригинальную концепцию языковой личности применительно к задачам судебного речеведения. В силу специфики объекта

¹ Манеров В.Х. Экспериментально-теоретические основы социальной идентификации и интерпретации говорящего. Автореферат диссертации доктора психологически наук. – СПб., 1993.

² Караулов Ю.Н. Русский язык и языковая личность. - М.: Наука, 1987.

изучения – реальных речевых произведений, ставших предметом правового анализа и оценки, и потому подлежащих экспертному исследованию, языковая личность может изучаться не только на моделях, но и на реальных произведениях речи, зафиксированных на материальных носителях. Учитывая, что на экспертизу поступают фонограммы с записями живой речи в естественных условиях, когда коммуниканты не подозревают о проведении звукозаписи, а потому в их речи сохраняются все привычные черты и стереотипные явления, то в этом плане такие исследования носят уникальный характер.

Языковая личность понимается в диссертации как наименование комплексного способа описания языковой способности индивида, соединяющего системное представление языка с функциональным анализом текстов. В отношении структуры языковой личности необходимо заметить следующее. Действительно языковой личности присуща трехуровневая структура. Каждый из уровней (вербально-грамматический, когнитивный и прагматический) характеризуется своим набором единиц, которые в совокупности охватывают все используемые при изучении языка единицы, своеобразно перераспределяя их соответственно специфике названных уровней, предопределяя возможности идентификации языковой личности по ее репрезентации в речи.

Далее в данной главе подробно рассматриваются проблемы дифференциации устной и письменной речи (эти формы в новых информационных каналах (например, Интернет) начинают смешиваться). Различие характеристик подготовленной и спонтанной речи представлено в диссертации с помощью таблиц, содержащих результаты большого числа экспериментальных данных. Предложены специальные лингвистические тесты для отождествления стиля, которые предназначены для использования в практике экспертного анализа речи.

Автор приводит и количественные характеристики, которые могут применяться при определении степени подготовленности устной и письменной речи. Их анализ показывает, что дихотомия «подготовленная – спонтанная речь» является более значимой для решения диагностических экспертных задач, чем дихотомия «письменный – устный текст». Подготовленная речь характеризуется более высокой степенью лингвистической обработанности текста и разнообразием лексико-грамматических средств по сравнению с неподготовленной, спонтанной речью (как в устной, так и письменной форме).

Принципиальным фактором для разграничения речи по степени ее подготовки выступает фактор реализации речевого произведения в границах оперативной памяти. Порождение неподготовленного заранее речевого произведения в реальном масштабе времени выдвигает на первый план в иерархии языковых средств номинативные средства языка. Ключевые слова, создающие тематический остов и формирующие семантическую сеть текста, выполняют текстообразующую

функцию, обеспечивая целостность и связность порождаемой спонтанно речи. Создаваемые опорные смысловые сегменты текста одновременно обеспечивают возможность его понимания адресатом в условиях помех. Слова, занимающие в устном спонтанном тексте сильную семантическую позицию, маркируются средствами актуального членения и просодии (увеличением длительности и интенсивности, повышением частоты основного тона на ударном гласном ключевой лексемы и т.д.).

Наши наблюдения над спонтанной и подготовленной (в разной степени) речью показывают наличие системы акустико-перцептивных и лингвистических признаков, позволяющих классифицировать типы текстов по степени их подготовки. Как показано в работе, качественные признаки (их состав и количество, устойчивость), характеризующие спонтанную и подготовленную речь детерминированы множеством экстралингвистических факторов. К ним относятся функционально-стилистическая принадлежность звучащей речи, характер адресата, временные и пространственные условия интеракции, индивидуальные речевые особенности говорящего, его языковая компетенция, степень выработанности навыков устного речевого общения, стереотипность (повторяемость) ситуации акта коммуникации, тематическая направленность и т.д. В то же время надо признать, что для судебного речеведения значима не столько степень или градация подготовленности текста, сколько правомочность вопроса о возможности разделения автора и исполнителя лингвистически обработанного речевого произведения.

Глава 3. Методические основы судебного речеведения в большей мере посвящена описанию результатов практического приложения в экспертных технологиях теоретических изысканий диссертанта. Содержательная канва данной главы диссертации в направлении практического использования ее результатов проложена в границах прикладной лингвистики и общей теории судебной экспертизы, поскольку традиционный путь текстологического исследования обычно связан с историческим и социокультурным контекстом в рамках литературоведческого подхода¹.

В данной главе особое внимание уделено понятию признака речевой индивидуализации, а также проблеме авторизации и атрибуции речевых произведений применительно к текстам, вовлекаемым в споры по защите интеллектуальной собственности.

В специальном разделе данной главы рассмотрены пределы применения лингвистического анализа для отождествления диктора. На примере методики идентификации лиц по речи на русском языке с признаками иноязычной интерференции диссертант предлагает использовать двухэтапный алгоритм идентификации, базируясь на

¹ Гришунин А.Л. Исследовательские аспекты текстологии. – М., 1998, с.7.

присущем человеческому мышлению свойстве индивидуализации объектов. Она осуществляется наиболее оптимальным способом с переходом от восприятия и анализа общих признаков объекта к анализу частных, специфических признаков. Интерференционные особенности как общие и групповые свойства, характеризующие группу лиц, для которых родным является не русский, а этнический язык, позволяют уже на этапе предварительного лингвистического исследования отличить дикторов по типам иностранного акцента. Тогда как частные, специфические признаки требуют углубленного их исследования на всех уровнях анализа (как акустико-фонетического, так и лексико-семантического, семантико-синтаксического). В диссертации подробно рассматриваются методы выявления и оценки идентификационно значимых частных лингвистических признаков в русскоязычной речи с признаками национального акцента. Уточняется классификация лингвистических признаков релевантных для решения идентификационных задач в экспертной практике, с учетом интерферирующего влияния иноязычной системы на языковую способность индивида.

Результаты, полученные диссертантом на основе обобщения эмпирических и экспериментальных данных, показали, что оптимальный набор идентификационных признаков для исследования звучащей речи на русском языке составили следующие особенности, классифицируемые в соответствии с общепринятой системой единиц звучащей речи (Л.В. Златоустова). В группу фонетических признаков вошли особенности ритмической организации фонетического слова (качество и количество редукции гласных в безударных слогах), выделение синтагматически ударного слога за счет увеличения длительности заударных гласных в синтагматически выделенном слове, пословное произнесение синтагм с усилением словесного ударения, наличие ударения на отрицательной частице с последующим маркированием паузы просодическими средствами, замедление темпа и произнесение без сужения динамического диапазона пояснительных и добавочных вставочных конструкций, наличие сбоев речи, неверное начало слова с последующей коррекцией, заполнение пауз-хезитаций различными звуковыми и лексическими компонентами, ненормативная огласовка морфем, наличие протетических гласных и согласных, наличие вибрирующих согласных в связи с хезитацией, передвижение артикуляции ударных гласных, спирализация смычных согласных, общая назальная окраска звукового потока, особенности произнесения отдельных звуковых сегментов.

В группу лексико-семантических признаков вошли особенности индивидуального словоупотребления, наличие индивидуально синонимированных лексем, предпочтительный выбор одного члена их синонимического ряда значений, наличие слов ограниченной (территориально или социально) сферы употребления, использование слов в

функции средств речевого контакта и в качестве речевых актуализаторов.

В группу семантико-синтаксических признаков вошли особенности употребления экспрессивно-выразительных и эмфатических синтаксических средств, наличие стилистически маркированных синтаксических оборотов, конструкций, различные виды повторов, нарушений синтаксической сочетаемости. В приложении приводятся результаты статистической обработки ряда идентификационно значимых лингвистических признаков по 40 дикторам.

При рассмотрении вопросов об идентификации говорящего по голосу и установления автора письменного текста особое внимание уделено проблеме сопоставимости речевых дискурсов, вариативности индивидуальных признаков голоса и речи, детерминированных различными компонентами речевой ситуации, жанровой и функционально-стилистической принадлежностью текста. Даны конкретные рекомендации по подбору образцов голоса и речи для сравнительного исследования при идентификации говорящего по устной речи и автора письменного текста.

Детально рассматриваются возможности применения частных методик лингвистического анализ в структуре комплексной методики идентификации и диагностики говорящего по устной речи и автора письменного текста. Показано, что при решении задач идентификации личности по звучащей речи, записанной на фонограмме, лингвистический анализ используется на стадиях предварительного, раздельного и сравнительного исследования речевых произведений: для выбора сопоставимых по эмоциональному состоянию и текстовому содержанию речевых отрезков, выявления в них лингвистических признаков разных групп, оценки степени их устойчивости и выраженности применительно к конкретному типу дискурса. В работе приведена система акустико-перцептивных и лингвистических признаков, отражающих индивидуальные, социолектные особенности, функционально-динамический комплекс речевых навыков говорящего.

На примере употребления предложных конструкций (на материале спонтанных диалогических текстов на русском языке) в диссертации показано, что специфика употребления предлогов может рассматриваться как один из элементов системы лингвистических признаков, обладающих высокой идентификационной и диагностической значимостью для решения задачи атрибуции русскоязычного текста конкретному автору. При этом случаи ненормативного или необычного употребления предлогов позволяют сделать определенные выводы о характеристике функционального стиля или специфике дискурса.

Они могут высвечивать элементы языковой игры, эпатаж, стилизацию под речь определенного персонажа, подражание речи определенной социальной группы, наличие необычных условий порождения текста, возможность участия соавтора и другие факты. Анализ

функционирования предлогов в исследованном материале показывает, что их узуальное значение детерминировано семантикой контекста и конситуации, индивидуальными авторскими предпочтениями. В спонтанных диалогических текстах в области предложно-падежных словосочетаний отмечается большое число ненормативных речевых новообразований, которые могут свидетельствовать об авторских предпочтениях не только в подборе и комбинаторике предлогов, но и в системе выражаемых ими значений.

Анализ полученных автором результатов показал, что основная задача при сравнении речевых произведений – это установление идентификационной и диагностической значимости выявленных экспертом признаков речевой индивидуализации. Статистические методы позволяют достаточно полно охарактеризовать реализацию в речевом акте языковой личности посредством комплексного исследования признаков всех уровней. Успех сравнительного исследования зависит от правильного определения степени устойчивости признаков, от ее оценки экспертом, в зависимости от индивидуальной и экстралингвистической обусловленности явлений речевой индивидуализации. Подчеркивается важность дифференцированного подхода, который позволяет изучать реальное многообразие речи в различных дискурсных проекциях.

В отдельном разделе рассматриваются принципы диагностики личности автора конкретного речевого произведения. В частности, проанализированы существующие методики установления родного языка, места формирования языковых навыков по критерию "правильности-неправильности" использования тех или иных языковых средств, профессиональной и социокультурной характеристик автора текста.

Совокупность лингвистических признаков, составляющих речевой портрет говорящего, рассматривается как системное образование, связанное с многокомпонентной структурой языковой личности индивида. Индивидуальные особенности языковой личности отображаются в системе признаков индивидуального стиля речи. Процесс отделения от личности того, что составляет в речевом произведении личностную информацию – это процесс отражения ее свойств на окружающих материальных телах или в сознании реципиента.

Успех идентификационного и диагностического исследования в целом зависит от того, насколько правильно и полно изучены закономерности отражения в речи индивидуальных и социальных качеств личности, учтены все факторы отображения языковых способностей.

Резюмируя проблематику, связанную с судебно-лингвистическим исследованием языковой личности и ее репрезентаций в речи, автор обозначает приоритеты в развитии речевых технологий. Это - распознавание речи для осуществления телекоммуникационного интерактивного сервиса и разработки мультимедийных систем; биометриче-

ский контроль индивидуального пользователя по голосу и контроль его психофизиологического состояния; синтез речи по тексту (в том числе перевод); компрессия речи с сохранением узнаваемости голоса и разборчивости передаваемого сообщения (В.И. Галунов, 2001).

Для многих приложений, связанных с информационной безопасностью, криминалистикой и судопроизводством, государственной, банковской и иной хозяйственной деятельностью сегодня на первый план выходит еще одно крупное направление – контроль достоверности и подлинности транслируемого текста и аутентификация регистрируемого речевого сообщения. Это направление тесно примыкает к названному, но не перекрывается им, учитывая его актуальность, специальный раздел диссертации посвящен рассмотрению проблемы целостности и связности речевого произведения, понятию его аутентичности.

Достижения в цифровой обработке и машинном синтезе речи в принципе позволяют осуществить фальсификацию не только содержания, но и всех других компонентов речевого сигнала, поступающего на вход различных систем принятия решений или контроля доступа. Проблема осложняется тем, что современные системы цифровой регистрации, обработки звуковых сигналов, специализированные процессоры линейного и нелинейного монтажа, в том числе компьютерного, позволяют осуществлять многообразные манипуляции с речевым сигналом, привнося в его форму и содержание существенные изменения. Учитывая, что за фальсификацию доказательств установлена уголовная ответственность, предусмотренная ст. 303 УК РФ, вопрос о выявлении таких признаков далеко не праздный. С юридической точки зрения фальсификация – это искусственное создание доказательств, свидетельствующих в пользу обвиняемого или потерпевшего, истца или ответчика. Применительно к задачам судебного речеведения – это искусственно сконструированное речевое произведение, содержащее искаженную информацию о документируемом акте речевой коммуникации.

Таким образом, разработка эффективной теории и надежной технологии контроля аутентичности речевого сообщения является еще одной актуальной задачей судебного речеведения, что обусловило ее разработку в рамках научно-исследовательской работы, осуществленной под руководством диссертанта на базе ГУ ЭКЦ МВД РФ¹.

С точки зрения изменения количества и качества значимой информации определены следующие способы нарушения аутентичности речевого события, отображаемого на фонограмме:

- искусственное уменьшение количества или ухудшение качества семантически значимой речевой информации (стирание, выбороч-

¹ В состав авторского коллектива помимо автора входят сотрудники ГУ ЭКЦ МВД РФ В.А. Алешина и Л.Е. Панасюгина.

ная звукозапись; нарушение непрерывности записи, искусственная маскировка шумом, музыкальной помехой, снижение речевой разборчивости, искажение голоса с помощью приборов типа Voice-changer и т.д.);

- искусственное увеличение количества семантически значимой речевой информации (монтаж методом вставки или продолжения, дополнение речевого сигнала вербальной или акустической информацией методом микширования и т.д.);

- искусственная полная или частичная замена семантически релевантной речевой информации (инсценировка, речевой синтез, имитация голоса и речи, монтаж методом вставки или продолжение с одновременным стиранием исходной информации и т.д.);

- искусственное изменение линейной последовательности и компоновка речевой информации в определенном порядке.

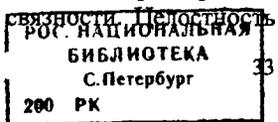
Все перечисленные изменения осуществляются путем сознательных действий и определенных по смыслу манипуляций с вербальной и невербальной информацией. Таким образом, они проявляются в искусственном создании речевого события, отвечающего замыслу и коммуникативному намерению звукорежиссера, несоответствующих или противоречащих действительным коммуникативным стратегиям и тактикам участников акта речевой коммуникации.

Искажение записанного речевого сигнала может быть не только преднамеренным, целью которого является создание искусственного вербального конструкта, но и ситуативно обусловленным, вызванным техническими погрешностями записи, а потому непредумышленным.

В диссертации обосновывается концепт глубинного лингвистического анализа дискурсного единства звучащей речи, отображенной на фонограмме. Показано, что в исследовании признаков монтажа и других артефактов на первый план выходят лингвистические методы анализа естественности речевого дискурса, его целостности и компонентной сложности. Предлагаемый подход позволяет по репрезентациям в тексте коммуникативной установки автора дифференцировать естественную, искусственно скомпилированную (изготовленную путем монтажа фрагментов естественных речевых отрезков) и синтезированную (машинную) речь.

Включение естественной звучащей речи в оппозицию тексту, искусственно созданному при монтаже, речевом синтезе, инсценировке или иной манипуляции, опирается на факт их обусловленности речевой деятельностью, как реализацией определенного коммуникативного замысла. Автором предлагается в качестве основного методологического принципа констатации аутентичности речевого произведения – комплексный, а не поуровневый анализ языковых единиц, формирующих текст как продукт речевой деятельности.

Смысловое единство звучащей речи, записанной на фонограмме, рассматривается в аспекте ее целостности и

речевого произведения определяется системой отношений единиц разных уровней и разных аспектов текста с его содержанием (коммуникативно-семантическим полем). Связность речевых единиц детерминирована единством развития темы, последовательной передачей информации при линейном характере порождения звучащего текста, наличием специальных связующих текст языковых и речевых средств¹.

Главное в этой проблематике – выявление единиц членения звучащего текста, обладающих категориальными свойствами целостного текста (целостностью, связностью, отдельностью, относительной семантической законченностью), сложность которого обусловлена недостаточностью знаний о признаках связности спонтанно порождаемых текстов в различных типах дискурсов.

Предпосылка выявления артефактов², искусственно меняющих восприятие семантики фрагмента или всего текста в целом, заключается в том, что речевое произведение рассматривается в формальном и семантическом отношении как продукт уже осуществленного (законченного и зафиксированного на материальном носителе) коммуникативного акта, в котором конституирующие текст единицы интегрированы в лингвистически оформленное содержательное единство, которое детерминировано спецификой конкретного типа дискурса. Таким образом, целостность речевого произведения анализируется через призму дискурса, понимаемого вслед за Ю.Н. Карауловым как сложное коммуникативное явление, включающее, кроме текста, еще и экстралингвистические факторы (знания о мире, мнения, установки, цели).

Разрабатывается методика перцептивного анализа целостности речевого произведения с учетом всех аспектов его порождения и закрепления на материальном носителе. Причем наиболее сложный вопрос – это целостность базисных процессов речевой коммуникации в аспекте коллективных и индивидуальных действий коммуникантов. Его решение достигается при многослойном и многоуровневом анализе элементов текста на основе системы акустико-перцептивных и собственно лингвистических (семантических) признаков.

Диссертант предлагает собственную систему лингвистических признаков, релевантных для классификации артефактов как нарушений аутентичности речевого произведения. Подчеркивается, что анализу подвергается все речевое произведение в целом, а не его отдельные элементы (языковой знак или структура языковых единиц), на которые сегментируется речевое произведение. В качестве ис-

¹ Всеволодова М.В. Теория функционально-коммуникативного синтаксиса. - М.: МГУ, 2000.

² Артефакт понимается как искусственно привнесенное изменение в речевое произведение, искажающее восприятие семантически значимой информации.

ходной единицы анализа речевого произведения выбрано высказывание в структуре сверхфразового единства, которое рассматривается через призму коммуникативной и модальной функции, как семантико-структурный элемент коммуникативной и лингвистической организации текста.

Существенной предпосылкой анализа является разделение речевых произведений на дискурсные конгломераты и текстовые комплексы, базисный уровень которых составляет квазимонолог, диалог (реплики в диалоге) и полилог.

Целостное восприятие конституирующих текст элементов дискурса определяется семантико-структурной организацией конструкций, формирующих сверхфразовые единства, через тематическую динамику, темпоральность, смену регистров и субъективную модальность. Соответственно макроструктура текста корреспондирует фазам речевой деятельности участников коммуникации. Причем каждая фаза определяется макро- и микро целями коммуникативной стратегии, функциональными, тематическими и лингвистическими структурами. Поскольку целостность смыслового содержания детерминирована общей логикой и коммуникативным намерением автора порождаемого текста, она оценивается как функциональная категория на уровне экспертного восприятия речевого произведения в контексте конкретной ситуации речевой коммуникации.

Установлению целостности и связности устно-порождаемого речевого произведения способствует просодия текста, рассмотрение фразы как интонационно-просодической единицы и разграничение типов фразовых акцентов: синтагматического, выделительного логического или эмоционального (Л.В. Златоустова, 1985). Интонационно-смысловая интерпретация текста, искусственно составленного посредством монтажа, определяется звукорежиссером в соответствии с его творческим замыслом. Интонация в таком искусственном речевом образовании задаётся специальным подбором языковых знаков, строем фразы, незначительными частицами, тончайшими оттенками семантики слов, из которых состоит высказывание. Это своего рода новая «партитура» звучащей фразы, восприятие которой отличается от естественной речи, так как малейшая оплошность в «кнотной записи» приводит к фальши при «исполнении», которая распознается на уровне слуховой перцепции и глубинного лингвистического анализа. Натурализация искусственного диалога (монолога) при осуществлении монтажа звучащей речи на фонограмме - сложная задача, которая требует значительных временных и технических затрат, применения творческих способностей и профессиональных редакторских навыков.

Проведенное исследование приводит к пониманию, что минимальная смысловая единица текста непосредственно связана с макротемой речевого континуума (концептом, замыслом, мотивом и уста-

новой говорящего) и отдельными микротемами, образуя некую смысловую цепочку, которая проходит через все речевое произведение.

Перцептивному анализу подлежат ситуационная уместность микротемы в определенном структурном элементе текста, отношения с другими микротемами, их лексико-грамматическая, просодическая и интонационная оформленность.

К речевым единицам, выражающим функцию связности устного текста (используемым для достижения тематической непрерывности и смысловой взаимосвязи отдельных частей), относятся языковые средства, отражающие логико-семантическое членение устного текста и последовательность его смысловых компонентов. В функции лингвистического структурирования звучащего текста могут выступать союзы, союзные слова, наречия и числительные, номинативные и вводные конструкции, лексические и синтаксические повторы. Как показывают наблюдения над эмпирическим материалом, повторы - это необходимое и обязательное условие формального маркирования связности звучащего текста, его логико-семантической организации. Повторы встречаются как в плане выражения (омофония), так и в плане содержания (омосемия). В плане выражения повторы реализуются в звучащем тексте одними и теми же лексико-грамматическими средствами. В плане содержания повторы могут использоваться как языковые средства разного звучания, но имеющие то же или синонимичное смысловое содержание, не несущее какой-либо принципиально новой речевой информации. Выражая одну и ту же мысль, повторы дают возможность детализировать основное содержание, акцентировать внимание на отдельных аспектах сообщения, замедляют повествование, облегчая контроль за развитием мысли и логикой аргументации.

Организация развернутого (монологического) высказывания зависит от того, какие задачи ставит перед собой говорящий и в какой вид конкретной деятельности включена его речь. Монологическая, как и диалогическая речь располагает кроме средств языковых кодов еще целым рядом невербальных конкатенаций и маркеров связности. К ним относятся просодические маркеры: тембральное, акцентное или мелодическое выделение отдельных компонентов текста, распределение и локализация незаполненных и заполненных пауз; внеязыковые паралингвистические средства, покашливание, мимика, выразительные жесты и т.д.

Лексико-синтаксические повторы отмечены в случаях, когда повторяемость элементов речи имеет определенную информативную и коммуникативную значимость для коммуникантов. Таким образом, логико-семантические связи в устном тексте, записанном на фонограмме, выявляются в ходе экспертного лингвистического исследования цепочек кореферентных (синонимических, относящихся к одному

денотату) номинаций и системы предикативных отношений, реализуемых в структуре звучащего текста.

Результаты исследования позволяют разграничить артефакты (включая признаки монтажа) и ситуационно обусловленные сбои продуцирования речевого потока. В качестве признаков, релевантных для обнаружения нарушений аутентичности речевого произведения, выступает следующий комплекс явлений:

- наличие слов, высказываний, фраз, или их фрагментов, не обусловленных контекстом и ситуацией речевой коммуникации;
- наличие нарушений логико-семантического и синтагматического членения текста;
- алогичный порядок следования тематических ядер текста;
- деструкция интонационной оформленности и соотносительности с коммуникативными типами высказываний;
- деструкция грамматической организации текста на уровне законченных по смыслу речевых единиц (высказываний, фраз, минимальной пары диалогического единства);
- нарушение принципа линейности звучащего текста;
- нарушение смысловой целостности и связности отдельных элементов текста;
- неадекватные ситуации коммуникации речевые аномалии (отсутствие реализаций дыхательных пауз в речи, речевые опипки, сбои фонации, немотивированные реакции коммуникантов и т.д.).

Завершая данную главу, автор приходит к выводу, что семантико-структурной основой выражения связности спонтанно порождаемого речевого произведения является наличие текстового задания и завершенность реализации коммуникативного замысла. Структура и степень связности элементов текста зависят от типа и формы речевого произведения, в котором содержательное единство детерминировано всеми компонентами конкретной ситуации речевого акта. Оно связано с совместным опытом коммуникантов, общим лингвистическим и экстралингвистическим контекстом, прагматикой коммуникации. В данной проблематике особую значимость приобретает план восприятия речевого произведения адресатом и его интерпретация на уровне перцепции эксперта-речевода.

Глава 4. Технологическая база судебно-лингвистических исследований речевых произведений посвящена технологическим проблемам, связанным с анализом звучащего текста в целях судебно-лингвистического исследования речи. В диссертации особое внимание уделено слуховой перцепции – как неотъемлемому атрибуту экспертного анализа звучащей речи. Воспроизведение и прослушивание записанных на материальном носителе фонограмм, аудитивная оценка звуковой информации неизбежно пронизывает все стадии исследования устной речи, начиная от предварительного ознакомления с пред-

ставленными материалами, и заканчивая принятием решения по большинству экспертных задач.

Показано, что восприятие звучащей речи – фундаментальный процесс, принципиально предопределяющий возможность судебно-экспертного исследования речи, привлекающий особое внимание речеведов в силу большей зависимости от профессиональных и персональных качеств эксперта по сравнению с инструментальным анализом.

Для проведения инструментального акустического исследования звучащей речи и документирования его результатов требуется специальное оборудование и методики, адаптированные к конкретному типу искажений речевого сигнала, полученные при его трансляции и звукозаписи. Причинами искажений речевого сигнала могут быть: дефекты звукозаписывающей и воспроизводящей аппаратуры, как конструктивные, так и эксплуатационные (неправильная юстировка и настройка оборудования); специфические недостатки носителей звукозаписи, обусловленные свойствами магнитной ленты; специфические недостатки цифровой звукозаписи; сбои в каналах телефонной и радиосвязи; посторонние источники звука в каналах связи (атмосферные электрические разряды, промышленная, медицинская, бытовая электроаппаратура); плохие акустические условия на месте проведения звукозаписи; недостаточная звукоизоляция помещений, предназначенных для записи и воспроизведения звуковой информации.

Особое внимание уделено в данной главе вопросам организации помещения для слуховых экспертиз речи. Для получения объективных экспертных оценок важно учитывать, что речевой сигнал неизбежно претерпевает определенные искажения при записи и воспроизведении. Оптимизируя условия для прослушивания, можно в определенной мере компенсировать или уменьшить информационные потери от искажений, повысить комфортность восприятия и снизить утомляемость эксперта. Диссертантом даны подробные рекомендации по организации и технологическому обеспечению процесса аудиторных экспертиз звучащей речи бригадой специально подготовленных и тренированных экспертов-речеведов.

Подчеркивается, что корректное отображение звучащей речи в графической форме (письменной расшифровке) предопределяет адекватность ее дальнейшего прочтения и понимания участниками судебного процесса, не обладающими познаниями в лингвистике.

Уникальность и принципиальное отличие судебного речеведения от других направлений науки заключается именно в том, что не зрительный, а слуховой анализатор человека выступает в роли основного исследовательского и экспертного инструмента. Во многом это объясняется спецификой самого объекта – речевой информации, зафиксированной на материальном носителе. Именно посредством слухового восприятия определяется содержание вербальной информации,

местоположение фонограммы на материальном носителе, словесные границы разговора, язык, степень словесной и слоговой разборчивости, способ порождения речи и форма интеракции в момент звукозаписи. На уровне аудитивного восприятия эксперта устанавливается текстовое содержание записанной вербальной информации (в форме диалога, монолога или полилога). В результате анализа слухового образа реконструируется ситуация речевой коммуникации: количество участников, их взаимоотношения и распределение ролевых функций, условия записи в помещении или на открытом пространстве, влияние аппаратуры звукозаписи на качество записанной речи.

Аудитивный анализ – неотъемлемый атрибут всех этапов и стадий исследования речевого сигнала при решении задачи идентификации диктора по голосу и речи. При участии слухового анализатора проводится фонетический анализ сегментных и просодических особенностей идентифицируемого или диагностируемого говорящего, осуществляется разделение (дифференциация) говорящих, атрибуция реплик, распознавание источников записанных речевых и иных акустических сигналов и диагностика звуковой обстановки, существовавшей при записи, объясняются причины возникновения различных артефактов.

Аудитивная оценка качества звучания фонограммы обязательна на стадии предварительного анализа, конечной целью которого является идентификация диктора по голосу и речи. Уже на этой стадии документируются не только результаты инструментальных измерительных процедур (технических параметров фонограммы), но и слуховое впечатление о качестве воспроизводимого речевого сигнала на уровне слуховой перцепции эксперта (отмечается разборчивость речевых сигналов, наличие слышимых искажений, сопоставимость сравниваемых дискурсов и т.д.). Для установления сопоставимости сравнительных речевых сигналов результаты слухового восприятия разнообразных тонких отличий и нюансов, обусловленных как лингвистическими, так и экстралингвистическими факторами, приобретают первостепенное значение для оценки эмоционального состояния, формы и содержания речевого материала, его достаточности и репрезентативности.

Впечатление эксперта об акустической обстановке, существовавшей при записи, в основном базируется на его субъективной оценке размеров помещения или наличия открытого пространства, количестве участников разговора, характере их взаимоотношений по воспроизводимому звуковому сигналу. Для минимизации ошибок субъективного слухового восприятия предлагается методика оценки искажений речевого сигнала при его звукозаписи и воспроизведении. В диссертации показано, что, оптимизируя процедуру, технологию и условия для прослушивания фонограммы, можно в определенной мере компенсировать или уменьшить информационные потери от искаже-

ний звучащей речи, повысить комфортность восприятия и снизить утомляемость эксперта.

Наиболее зависима от факторов аппаратурных и иных искажений записываемого и воспроизводимого речевого сигнала слуховая оценка таких параметров как четкость голосовой фактуры, разборчивость текста, естественность, натуральность, характер тембральной окраски, громкость голоса и речи и некоторые другие.

В диссертации показано, что слуховое восприятие тембра, особенностей произнесения свистящих и шипящих согласных звуков может существенно отличаться в зависимости от характеристик не только записывающей, но и воспроизводящей аппаратуры. При превышении уровня звукозаписи могут появляться сильные нелинейные искажения, заметная на слух детонация, помехи срабатывания автоматических регуляторов уровня (ограничителей, компрессоров), трески и другие и помехи, маскирующие значимые для решения экспертной задачи перцептивные фонетические особенности, искажающие восприятие на слух индивидуальных признаков тональных и нетональных звуковых сегментов, атаки звуков, их затухание, переходы от одного звука к другому. Искажения речевого сигнала затрудняют и инструментальное исследование идентификационно значимых акустических признаков. В диссертации приведены примеры изменений результативности идентификационных решений при разных типах аппаратурных искажений речевого сигнала.

Рассматривая инструментальные методы исследования звучащей речи, автор отмечает, что слуховой и лингвистический анализ в некоторых случаях (при плохом качестве записи, но лингвистически представительном речевом материале) оказываются более эффективными, чем инструментальный. В зависимости от физического явления, положенного в основу идентификационного исследования, различные объекты акустической природы являются по-разному информативными. При доминирующем положении в процессе отождествления диктора группы фонетических признаков, в ряде случаев лексико-семантические и семантико-синтаксические признаки обладают большей идентификационной значимостью.

Превалирование слухового анализа звучащей речи и специфические условия его применения предъявляют определенные требования к субъекту перцепции (эксперту), условиям прослушивания (помещению) и средствам звуковоспроизведения (рабочему месту эксперта-речевода). Результативность, достоверность и объективность слуховой перцепции во многом зависит не только от субъекта восприятия, но и от грамотной организации процесса прослушивания, применения технических средств обработки и воспроизведения речи.

В последующих параграфах данной главы изложена концепция АРМа эксперта-речевода: описаны аппаратно-программные комплексы для исследования звучащей речи; технические средства для звуко-

записи и воспроизведения звука, приведены основные характеристики АЦП и звуковых адаптеров, описаны форматы звуковых файлов, показано негативное влияние сжатия звуковых файлов для последующей их обработки и анализа, рассмотрены современные методы компьютерной обработки и модификации речевого сигнала, а также очистки зашумленных речевых сигналов от различного рода помех. Дан краткий обзор современных программных средств, предназначенных для исследования речи, с указанием специфики их применения для решения конкретных экспертных задач. Как показано в работе, формализация лингвистического анализа речевого произведения как объекта экспертизы, определяется возможностью применения методов математической статистики для анализа степени концентрации признаков разных групп с указанием частоты встречаемости индексируемой языковой единицы или акустического признака.

Речь, являясь продуктом человеческой деятельности, претерпевает существенные изменения в процессе отображения на материальном носителе. Искажения речевого сигнала при его звукозаписи могут полностью исключить проведение как перцептивного, так и акустического анализа, поэтому разработка требований к аппаратуре звукозаписи и методик ее тестирования в целях оценки влияния на идентификационно значимые параметры речи в рамках технико-технологического направления судебного речеведения сегодня особенно актуально.

В заключении подводятся итоги исследования, подчеркивается, что в результате привлечения комплексного анализа речевых характеристик были подробно описаны и получили количественную оценку основные признаки речевой индивидуализации, проанализированы общие принципы структурирования спонтанного и подготовленного текста.

В рамках диссертационного исследования предложена целостная концепция судебного речеведения в аспекте экспертизы звучащей и письменной речи (учение о предмете, объектах, целях и задачах). Обосновываются основные направления использования текста как продукта речевой деятельности человека в качестве значимой фактологической информации в экспертно-лингвистической деятельности.

Моделируется процесс порождения, восприятия и понимания звучащей и письменной речи в акте коммуникации применительно к задачам судебного речеведения.

Формулируются методологические основы лингвистического обеспечения экспертных технологий по исследованию произведений речи как базовые принципы, позволяющие решать задачи идентификации, верификации диктора, устанавливая автора текста, реконструировать условия акта речевой коммуникации, моделировать речевое поведение, психофизиологические и иные характеристики языковой личности.

Предложена научно-организационная парадигма экспертно-лингвистической деятельности и сформулированы предложения по организации, техническому оснащению и методическому обеспечению автоматизированного рабочего места (АРМа эксперта-речевода), включая требования к субъекту восприятия.

Рассмотрены возможности совершенствования методического и организационного обеспечения лингвистической экспертизы речевых произведений как самостоятельного класса судебных экспертиз в системе обосновывающего знания. Разработаны предложения по формализации экспертно-лингвистического исследования языковых единиц и речевых произведений.

Сформулированы рекомендации по экспертно-лингвистическому изучению и описанию текста, исходя из современного представления о механизмах речевой деятельности человека. Осуществлена систематизация и обобщение практического опыта экспертного исследования звучащей и письменной речи с целью выработки единой методологии экспертизы речевых произведений.

Выработаны и внедрены в практику предложения по использованию достижений речевых технологий в экспертно-лингвистических исследованиях. Обоснована концепция подготовки и переподготовки специалистов по судебному речеведению в системе профессионального образования, включая учебные программы по отдельным специализациям экспертного исследования звучащей и письменной речи.

Основные положения диссертации опубликованы в следующих работах:

МОНОГРАФИИ

1. Галяшина Е.И. Основы судебного речеведения. – М.: *СТЭН-СИ*, 2003. - 15 п.л.
2. Галяшина Е.И. Прикладные основы судебной фоноскопической экспертизы // Сборник монографий. Серия «Теория и практика судебной экспертизы». – СПб.: *Питер*, 2003.- 38 п.л. (авт.12,7 п.л.).
3. Галяшина Е.И. Судебная фоноскопическая экспертиза. - М.: *Триада*, 2001.- 9,5 п.л.

УЧЕБНЫЕ ПОСОБИЯ И МЕТОДИЧЕСКИЕ РЕКОМЕНДАЦИИ

1. Галяшина (Азарченкова) Е.И., Женило В.Р., Ложевич А.А., Шаршунский В.Л. Экспертная идентификация человека по магнитным фонограммам его устной речи. - М.: *ВНИИ МВД СССР*, 1987.-- 4 п.л. (авт.1,5 п.л.).
2. Галяшина Е.И, Хуртилов В.О. Диагностика национального акцента по фонограммам русской речи (по языкам народов СССР). Методические рекомендации. – М.: *ВНКЦ МВД СССР*, 1991. - 2,1 п.л. (Соавторство не разделено).

3. Галяшина Е.И., Безрукова М.И., Хуртилов В.О. и др. Диагностика личности человека по фонограммам устной речи. – М.: *ЭКЦ МВД РФ*, 1993. – 5,1 п.л. (авт.4,5 п.л.).

4. Галяшина Е.И. Фомичева М.И. Идентификация личности по фонограммам речи на базе АРМа эксперта-фоноскописта. Методические рекомендации. – М: *ЭКЦ МВД РФ*, 1995.- 7,1 п.л. (авт.4,7 п.л.).

5. Галяшина Е.И. Установление факта подготовки устных и письменных текстов. – М.: *ГУ ЭКЦ МВД России*, 2003. – 5,5 п.л.

СТАТЬИ И ИНЫЕ НАУЧНЫЕ ПУБЛИКАЦИИ

1. Галяшина (Азарченкова) Е.И. Принципы отбора тестового материала для идентификации диктора // *Речевые тесты и их применение.* – М.: *МГУ*, 1986. – 0,3 п.л.

2. Галяшина (Азарченкова) Е.И. Методы идентификации личности по лингвистическим характеристикам устной речи // *Внедрение достижений науки и техники в борьбу с преступностью: Материалы республиканской научной конференции* – Вильнюс: *НИИСЭ Литовской ССР*, 1986. – 0,3 п.л.

3. Галяшина (Азарченкова) Е.И. Устная речь как источник информации о личности говорящего // *Проблемы уголовного процесса и криминалистики: Сборник научных трудов адъюнктов и соискателей.* – М.: *ВНИИ МВД СССР*, 1987. – 0,4 п.л.

4. Галяшина (Азарченкова) Е.И. Использование лингвистического анализа в фоноскопической экспертизе устной речи // *Вопросы судебно-фоноскопической экспертизы: Материалы научно-практического семинара.* – Тбилиси: *НИИСЭ Груз. ССР.*, 1988.- 0,3 п.л.

5. Галяшина Е.И. Возможности диагностики личностных характеристик человека по фонограммам речи // *Возможности судебной видеофонографической экспертизы.* – М.: *ВНИИСЭ МЮ СССР*, 1989. – 0,6 п.л.

6. Галяшина Е.И., Черных М.П. Проблемы криминалистической диагностики личности автора документа по признакам письменной речи // *Экспертная практика.* – 1989.- N 27(28). – 0,2 п.л. (соавторство не разделено).

7. Галяшина Е.И., Бажакин Г.А., Молоков Э.П. Исследование письменных текстов с целью установления признаков, отражающих национальные языковые особенности // *Экспертная практика.* – 1990. – №30. – 0,3 п.л. (Соавторство не разделено).

8. Галяшина Е.И. Идентификация личности по фонограммам речи // *Информационный бюллетень Национального Центрального бюро Интерпола в Российской Федерации.* – 1993. – №4. – 0,3 п.л.

9. Галяшина Е.И. Исследование фонограмм голоса и речи // *Информационный бюллетень Российского бюро Интерпола.* – 1993. – N5. – 0,3 п.л.

10. Galyashina E.I. A new method of speaker identification with utilization of audio-computer equipment // Proceedings of the 13th meeting of the International Association of Forensic Sciences. - Dusseldorf, 1993. - 0,1 п.л.

11. Галяшина Е.И. Идентификация личности по фонограммам речи в ОВД РФ // Актуальные проблемы криминалистических исследований и использования их результатов в практике борьбе с преступностью: Материалы международного криминалистического симпозиума - М.: *ЭКЦ МВД РФ*, 1994. - 0,2 п.л.

12. Галяшина Е.И. Идентификационные признаки речи и их использование в криминалистической экспертизе фонограмм // Информатизация правоохранительных систем: Материалы конференции. – М.: *Академия МВД РФ*, 1995. - 0,2 п.л.

13. Галяшина Е.И. Исследование лингвистических признаков речи в целях составления речевого портрета говорящего // Экспертная техника: Исследование видео- звукозаписей. - М.: *ВНИИСЭ МЮ России*, 1995. - 0, 3 п.л.

14. Галяшина Е.И. Телефонные переговоры и идентификация человека по голосу // Практические вопросы противодействия экономическому шпионажу в коммерческом банке: Материалы научно-практического семинара. Москва, 22-24 июля 1999 - М.: *НИЦАРБ*, 1999 –1,6 п.л.

15. Галяшина Е.И. Речь под микроскопом // Компьютера - 13 апреля 1999. - №15 /293/. - 0,5 п.л.

16. Галяшина Е.И. Применение теории и практики автоматического распознавания слуховых образов в криминалистической экспертизе фонограмм устной речи // Теория и практика речевых исследований (АРСО-99): Материалы конференции. – М.: *МГУ*, 1999. - 0,2 п.л.

17. Галяшина Е.И., Златоустова Л.В. Распознавание индивидуальных и групповых акустико-перцептивных характеристик говорящего по звучащей речи // Теория и практика речевых исследований (АРСО-99): Материалы конференции. – М.: *МГУ*, 1999. - 0,6 п.л. (Соавторство не разделено).

18. Галяшина Е.И., Златоустова Л.В. Методы дифференциации звучащего авторского и неавторского текста // Теория и практика речевых исследований (АРСО-99): Материалы конференции. – М.: *МГУ*, 1999 - 0,1 п.л. (соавторство не разделено).

19. Galyashina E.I. Phonetic Analysis of Brief Utterances: a Practical Method of a Sophisticated Forensic Speaker Identification Technique // Speech and Computer: Proceedings of the International Workshop. – Moscow: *MSLU*, 1999. - 0,3 п.л.

20. Галяшина Е.И. Акустические и перцептивные параметры речи и их оценка в экспертизе по идентификации диктора //

Современные речевые технологии: Сборник трудов IX сессии Российского акустического общества - М.: ГЕОС, 1999. - 0,8 п.л.

21. Галяшина Е.И. Соотношение объективного и субъективного компонента в прикладных системах акустико-перцептивного распознавания речи // Сборник трудов X сессии Российского акустического общества. Т.2. - М.:ГЕОС, 2000. - 0,9 п.л.

22. Галяшина Е.И. Лингвистическое обеспечение криминалистического исследования устного и письменного текста // Труды международного семинара «Диалог 2001» по компьютерной лингвистике и ее приложениям. Т.2 – Аксаково, 2001. - 1,2 п.л.

23. Галяшина Е.И., Златоустова Л.В. Интерпретация устного текста в лингвокриминалистике // Труды международного семинара «Диалог 2001» по компьютерной лингвистике и ее приложениям. Т.2 – Аксаково, 2001. - 0,75 п.л. (Соавторство не разделено).

24. Галяшина Е.И. Акустико-перцептивные признаки нарушения аутентичности звучащего текста // Теория и практика речевых исследований: 2-ая Всероссийская конференция. 6-9 декабря 2001г. МГУ. - М.: МГУ, 2001. - 0,2 п.л.

25. Галяшина Е.И. Лингвистические методы криминалистического исследования устной и письменной речи // Теория и практика речевых исследований: 2-ая Всероссийская конференция. 6-9 декабря 2001г. - М.: МГУ, 2001. - 0,8 п.л.

26. Galyashina E.I. Integrated Approach to Forensic Phonogram Authentication //Speech and computer. Speccom-2001: International workshop. 29-31 October, 2001. – М.: MSLU, 2001. - 0,8 п.л.

27. Галяшина Е.И. Акустические и перцептивные проблемы семантической интерпретации звучащего текста // Акустика речи. Медицинская и биологическая акустика: Сборник трудов XI сессии Российского акустического общества.Т3. – М.:ГЕОС, 2001. - 0,75 п.л.

28. Галяшина Е.И., Комиссаров А.Ю., Шашкин С.Б. и др. Правовые и методологические аспекты установления факта предварительной подготовки письменных и устных текстов // Криминалистика. XXI век: Материалы научно-практической конференции 26-28 февраля 2001 г. - М.: ГУ ЭКЦ МВД РФ, 2001. - 0,4 п.л. (Соавторство не разделено).

29. Галяшина Е.И. Особенности лингвистического анализа при установлении факта монтажа фонограмм // Информатизация правоохранительных систем: X международная научная конференция 22-23 мая 2001. – М.: Академия управления МВД РФ, 2001. - 0,5 п.л.

30. Галяшина Е.И. Проблемы исследования русскоязычных текстов с целью установления авторства литературного произведения // Русский язык: исторические судьбы и современность. Труды и материалы международного конгресса. 13-16 марта 2001 г. – М.:МГУ, 2001. – 0,3 п.л.

31. Галяшина Е.И. Теоретические вопросы судебной фоноскопической экспертизы // Судебная экспертиза на рубеже тысячелетий. Материалы межведомственной научно-практической конференции: в 3 ч. Ч.1. - Саратов: *СЮИ МВД России*, 2002. – 0,4 п.л.

32. Галяшина Е.И. Проблемы использования специальных лингвистических знаний в судопроизводстве // Вестник учебно-методического объединения образовательных учреждений профессионального образования в области судебных экспертиз Вып.3 - Саратов: *СЮИ МВД России*, 2002 - 0,6 п.л.

33. Галяшина Е.И. Судебная фоноскопическая экспертиза: проблемы подготовки экспертов // Вестник УМО образовательных учреждений профессионального образования в области судебной экспертизы. Вып.2 - Саратов: *СЮИ МВД России*, 2002. - 0,7 п.л.

34. Галяшина Е.И. Проблема дифференциации спонтанной и подготовленной речи // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Труды Международного семинара Диалог – 2002. Протвино. 6-11 июня 2002 г. В 2-х томах. Т.1. Теоретические проблемы - М.: Наука, 2002. - 0,7п.л.

35. Galyashina E.I. Phonetic Analysis of Brief Utterances // Annual Conference. International Association for Forensic Phonetics & European Network of Forensic Science Institutions (Speech and Audio Working Group). Moscow. 1-4 July, 2002. – М.: *MSLU*, 2002.- 0,5 п.л.

36. Галяшина Е.И. Специфика порождения текста в необычных коммуникативных условиях // Методы современной коммуникации: проблемы теории и социальной практики. Материалы 1-й международной научной конференции. Москва. 27-29 ноября 2002 г. - М.: *МГЛУ*, 2002. – 0,3 п.л.

37. Галяшина Е.И. Лингвистическая экспертиза: дискуссионные аспекты и практика производства // Роль и значение деятельности профессора Р.С. Белкина в становлении и развитии современной криминалистики. Материалы международной научной конференции. - М.: *Академия управления МВД России*, 2002. – 0,5 п.л.

38. Галяшина Е.И. Использование специальных лингвистических знаний в судопроизводстве // Цена слова. Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации. Издание 3-е., дополненное и переработанное. - М.: *Галерея*, 2002. – 0,5 п.л.

39. Галяшина Е.И. Назначение, производство и оценка заключения судебной лингвистической экспертизы. Методические рекомендации // Цена слова. Из практики лингвистических экспертиз текстов СМИ в судебных процессах по защите чести, достоинства и деловой репутации. Издание 3-е., дополненное и переработанное. - М.: *Галерея*, 2002. – 1,2 п.л.

40. Галяшина Е.И. Применение специальных познаний фоноскопии для получения оперативно-розыскной информации //

Информационный бюллетень. Оперативно-розыскная работа. – 2002-№4 – 0,5 п.л.

41. Галяшина Е.И. Возможности установления факта подготовки устного или письменного текста // Информатизация и информационная безопасность правоохранительных органов. XI международная научная конференция. 21-22 мая 2002 года. Сб. трудов. - М.: Академия управления МВД РФ, 2002. - 0,5 п.л.

42. Галяшина Е.И. Понятийные основы судебной лингвистической экспертизы // Теория и практика лингвистического анализа текстов СМИ в судебных экспертизах и информационных спорах: Сборник материалов научно-практического семинара. Москва. 7-8 декабря 2002 года Ч.2 / Под ред. Профессора М.В. Горбаневского. – М.: Галерея, 2003. - 0,8 п.л.

43. Галяшина Е.И. Индивидуальное творческое начало автора в литературном произведении // Теория и практика лингвистического анализа текстов СМИ в судебных экспертизах и информационных спорах: Сборник материалов научно-практического семинара. Москва. 7-8 декабря 2002 года. Ч. 2 / Под ред. Профессора М.В. Горбаневского. – М.: Галерея, 2003. - 0,4 п.л.

44. Галяшина Е.И. Интерактивный комплексный лингвистический анализ видеозаписи программы телекомпании ТВК г Липецк Теория и практика лингвистического анализа текстов СМИ в судебных экспертизах и информационных спорах: Сборник материалов научно-практического семинара. Москва. 7-8 декабря 2002 года. Ч. 2 / Под ред. Профессора М.В. Горбаневского. – М.: Галерея, 2003. - 0,3 п.л.

45. Галяшина Е.И. Современные возможности фоноскопической и автороведческой экспертиз - Закон. – 2003.- Март – 0,6 п.л.

46. Галяшина Е.И. Слово как *Cogrus delicti*: прикладные аспекты лингвистической экспертизы текстов в Российском судопроизводстве // Журналистика и культура русской речи. Слово в семасиологическом, прагматическом и социокультурном аспектах. Материалы Международной конференции - М.: МГУ, 2003. – 0,2 п.л.

47. Галяшина Е.И. Комплексное акустико-лингвистическое исследование звучащей речи как базисный принцип установления аутентичности фонограмм // Материалы XIII Сессии Российского Акустического общества. 25-29 августа 2003 г., Москва. – М.: ГЕОС, 2003. – 0,5 п.л.

48. Галяшина Е.И. Лингвистические методы выявления признаков монтажа и артефактов на фонограммах звучащей речи // Компьютерная лингвистика и интеллектуальные технологии. Труды Международной конференции Диалог-2003. 11-16 июня 2003 г., Протвино. - М.: Наука, 2003. - 0,5 п.л.

49. Галяшина Е.И. Слуховая перцепция как базовый метод фоноскопии // Информатизация правоохранительных систем. XII

международная научная конференция. 20-21 мая 2003г. – М.: *Академия управления МВД РФ*, 2003. - 0,5 п.л.

50. Галяшина Е.И. Актуальные проблемы использования лингвистического анализа устных и письменных текстов в криминалистике // Актуальные проблемы криминалистики на современном этапе. Материалы научно-практической конференции. 23-24 января 2003 г. – Уфа: *Башкирский государственный университет*, 2003. – 0,3 п.л.

51. Галяшина Е.И. Криминалистическое исследование речи: новые возможности и перспективы // Проблемы раскрытия преступлений в свете современного уголовного процессуального законодательства. Конференция памяти профессора Ивана Федоровича Герасимова. 6-7 февраля 2003. – Екатеринбург, 2003. – 0,3 п.л.

52. Галяшина Е.И. Судебное речеведение: от практики к теории // Теория и практика речевых исследований. (АРСО-2003). Материалы III Всероссийской конференции. - М.: *МГУ*, 2003. - 0,5 п.л.

53. Галяшина Е.И. Речь как источник доказательств // Теория и практика речевых исследований. (АРСО-2003). Материалы III Всероссийской конференции - М.: *МГУ*, 2003. - 0,4 п.л.

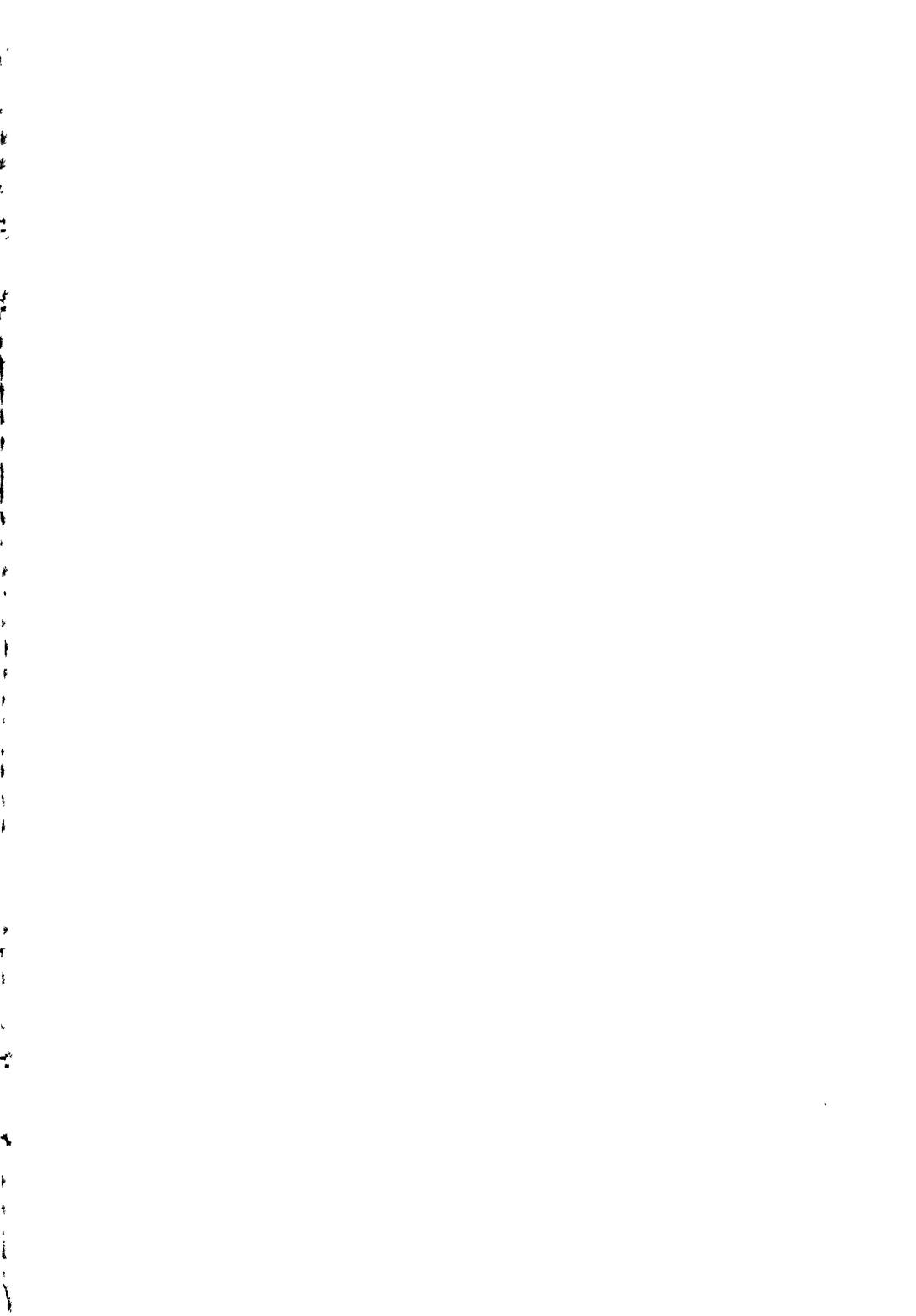
54. Галяшина Е.И. К вопросу о значимости предложных единиц при решении задачи атрибуции текста в судебной лингвистической экспертизе //Грамматика славянского предлога. Материалы международной конференции. - М.: *МГУ*, 2003. – 0,4 п.л.

55. Galyashina E.I. Forensic Linguist Evidence in Russian Criminal and Civil Law: A Review of Practical Cases // Speech and computer. Specom-2003. International workshop. 27-29 October, 2003. - М.: *MSLU*, 2003. - 0,3 п.л.

56. Galyashina E.I. Typology of Expert's Fallacies in Russian Speech Forensic Analysis // Speech and computer. Specom-2003. International workshop, 27-29 October. 2003. - М.: *MSLU*, 2003. - 0,3 п.л.

57. Галяшина Е.И., Хуртилов В.О. Современные возможности судебной фоноскопической экспертизы» // Информационный бюллетень Следственного комитета при МВД России. - 2003. - №1 (115). –0,4 п.л. (Соавторство не разделено).

58. Галяшина Е.И. Лингвистическое исследование устных и письменных текстов – источник доказательств в судопроизводстве // Право и лингвистика. Материалы международной научно-практической конференции. 17-21 сентября 2003 г. – Симферополь: *Крымский юридический институт Национального университета внутренних дел МВД Украины*, 2003. – 0,4 п.л.

Подписано к печати 15.09 03 Заказ 142 Тираж 100 экз.

Издательский центр МГАПИ

РНБ Русский фонд

2006-4
11964

09-ОКТ 2003